

ТАМАРА ШАТОХИНА

Под знаком

Вовки

Тамара Шатохина
Под знаком Вовки

«Литнет»

2023

Шатохина Т.

Под знаком Вовки / Т. Шатохина — «Литнет», 2023

Знать бы, что это последние слова мужа, что она слышит... А потом он "исчез при обстоятельствах, угрожавших смертью". У Саши остались их общая работа и Вовка, теперь всё только для него и по боку личная жизнь. Вовка заслуживает, чтобы в их семье свято хранилась память о его отце. Но через пять лет всё рушится... меняется полярно. И что делать, как поступить? Так, как лучше для Вовки.

© Шатохина Т., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

Илья пропал в ночь с пятницы на субботу.

Он же не особо и рвался туда, это я уговорила его ехать. Тогда это казалось правильным. Сил уже не было смотреть на бледную с набухшими подглазниками физиономию мужа, привычно ссутулившуюся спину и белки глаз в розовых прожилках.

Ему нужен был отдых! А в деревне под названием Середка свежий воздух и речка, костер и шашлыки, подколы и розыгрыши взрослых мальчишек, треп пустой и со смыслом... Вечер на природе, хоть даже и с выпивкой, точно пошел бы Илье на пользу. Я даже озвучила вариант с ночевкой на сене в сарайке, куда определял желающих хозяин дачи Турков. Хотя и подозревала, что разрешением на такой «загул» Илья не воспользуется по той причине, что работы у него выше крыши. Сейчас основная нагрузка лежала на нем, а я последнее время бездельничала. Наш общий вывод: виновата беременность, гормоны временно поработили мозг, ну и... умных мыслей на выходе практически ноль. То-есть неосознанно или сознательно, понимая всю ответственность, что скоро предстоит, я тупо ленилась. Временно. Голова и тело отдыхали.

И ведь не дернулось ничего перед той поездкой! Не заволновалось и не почувствовалось то самое... недоброе.

Он же сразу и отзвонился - туда доехал нормально. И доклад этот был очень даже по делу, потому что старая иномарка надежной давно уже не являлась. Могла дернуться и заглохнуть посреди дороги, а могла вообще не завестись, а потом вдруг поехать ни с того, ни с сего - и мы опять откладывали поездку в авторемонт. Считали - выжмем из нее все, что можно, а потом просто сдадим за копейки на разборку. Смысл вкладываться? Отцовская еще тачка доживала последние свои дни, да и пользовались мы ею редко.

Да... Илюша сразу и позвонил.

Я слышала в трубке смех, мужские голоса и знакомый ритмичный стук - поленца колют, развлекаются мужики. Городским это интересно, а вот тем, кто всю зиму топят дом дровами - так себе.

А еще там привычно язвили «за коника, который уже определенно - одр». Вот же гады - нечаянно расплывалась в улыбке физиономия. Я даже самую чуточку пожалела, что не там сейчас, не с ними.

- Издеваются? Ладно... отдыхай, Илюш. Напейся, в конце концов, выпишись на сене. Репеллент в машине - помнишь где?

- Напиваться не буду, не хочу, - пообещал Илья, - голова потом чугунная. Посижу... под настроение. А ты как?

- Хорошо, - огладила я громадный живот, - наследник не бузит.

- Не бузит... - мягко протянул муж.

- Только же из-под юбки! Илья?! Завязывай уже, и так опоздал... штрафную ему! А что значит - «нет»? Придержите кто, я залью... Тур, тащи воронку!

- Где я ее тебе...? - проворчало знакомым басом.

- Тогда бензиновую давай, - ржали там.

- Дураки? Скажи - я с ними разберусь, - пообещала я.

- Можно подумать, без меня вы не начинали. Дим вон - в хламину, - ответил там Илья, тихо хмыкнув.

И я тоже - слушала и улыбалась. Радовалась за него.

- Он сутки за рулем, сам собой уже дрова... - и Илья отключился, чмокнув в трубку...

Господи, если бы я знала, что слышу его в последний раз, если бы знала!

Но я не знала. И не почувствовала. Потому что всё там было, как всегда. Всё и все.

Нет, там нормальные ребята... в основном. Хорошие и не очень люди - разные, как и везде. Но я всегда отпускала Илюшу с легкой душой - ни тебе левого бабья, ни пьяного бардака. Да и отрывались они почти интеллигентно - успешные в той или иной мере айтишники: «маги полного цикла», «воины бренда», «цифровые пророки», «пастухи по оптимизации», «евангелисты инноваций» ... кто как себя позиционирует.

Через пять лет после окончания универа практически все уже устроились в жизни, у большинства были семьи и какой-то достаток. «Какой-то» потому, что членами этой теплой компании не были сынки со стартовым капиталом от пап, наследники больших и малых империй и прочие мажоры - у Туркова собирались те, кто начинал пятилетний марафон с низкого старта, с нуля буквально и добился успеха своими силами - умом, усидчивостью и талантом.

А еще и здоровьем.

Работа с компом, это посаженное зрение, не самое полезное электромагнитное поле и мощный аллерген - электризованная пыль. Еще и малоподвижный образ жизни, а отсюда целая куча «сидячих» болезней - то, от чего я старалась уберечь свою семью: наладила строгий режим питания, установила себе и Илье специальную программу, каждые 45 минут подающую сигнал «пора вставать». Размять ноги, поприсесть, разогнать кровь, сделать гимнастику для глаз, потянуться всем телом... а потом с новыми силами заняться делом.

Я приняла такой режим легко, а вот Илье вначале было ужасно неудобно отвлекаться от монитора и зрением, и мыслями. Но он понимал, что я права - когда-нибудь появятся деньги, но они запросто могут уйти на то, чтобы восстановить здоровье, подорванное в процессе пахоты.

Я хорошо представляла себе характер *superforium*, как условно называлась тусовка у Туркова: пить будут только вначале и то потому, что так принято, а потом просто забудут... Русская речь станет перемежаться элементами айтишного сленга, который есть перековерканные с английского профессиональные термины. Тут так - все мы владеем супостатовским если не в совершенстве, то в необходимых пределах, иначе делать в профессии нечего. И так уж есть - все пошло оттуда и негласно диктует определенные требования.

Потом поедят ребята шашлыка и опять станут вначале сыто и лениво, а потом уже и азартно обсуждать профессиональные новости, перемежая речь понятными только им словечками.

Вначале тусовка была жиденько разбавлена женским полом. Но по разным причинам из тесного круга общения мы постепенно вышли. Дольше всех продержалась девушка Туркова, но и она ушла, получив отставку, как подруга. Вот и остались одни мужчины - все в теме...

Я спокойно уснула, уверенная, что завтра, выпавшись и отдохнув, ближе к обеду Илья выедет домой. Водителем он был если и не очень опытным, то осторожным точно, да и тарантас не давал себя гонять.

Проспав почти до двенадцати, я проснулась, умылась, прошла на кухню и поняла, что чего-то не хватает. Когда поняла, что Илья не отзвонился, просто выдохнула с облегчением - нашлась причина беспокойства. Время позволяло и, скорее всего, он только-только выезжал со двора, густо поросшего низким спорышом, от старого дома в резных наличниках.

Часам к четырем уже чувствовала непонятно что. Не получалось ничем заняться, я постоянно отвлекалась, рассматривая стоянку у дома - необъяснимо тянуло к окну. Да еще и дождь... терпение лопнуло, и я плюнула на свои принципы - никогда не звонить и не отвлекать мужа, если он за рулем. Но вместе со мной нервничал и Вовка - переваливался в животе и злобно пинался.

Не дозвонившись до Ильи, я задумалась - по дороге до Середки была пара зон, не покрытых связью. Но спокойно ждать, когда он пройдет их, было уже как-то... Я еще не паниковала, но уже нервничала, поэтому поневоле пришлось звонить хозяину вчерашнего междусобойчика.

- Привет, это Александра. Давай коротко, без лишних подробностей - Илья во сколько выехал?

- Э-э-э... - озадаченно мычал то ли спросонку, то ли спяну Турков, - так это... вчера еще выехал, часов в одиннадцать. Замутили тему... уже не помню точно, но так понимаю - он что-то выпепил для своего таска. Сразу и сорвался.

- А дождь... И ты отпустил его? В ночь?!!

- Чего ты сразу? - обиделся он, - не было дождя. Я и сам люблю гонять ночью - дорога пустая. Подожди... он что - не появился дома? - дошло наконец.

- Не-а... то есть - да, не появился, - собиралась я всеми нервами, туго соображая куда звонить - в полицию, больницы или сразу в морг? Мысли разбредались, живот отяжелел и тянул вниз. Присев, пожевала дрожащую нижнюю губу и попыталась мыслить логично. Получалось, что я дура - по любому мне уже сообщили бы если что, плохие вести всегда доходят быстрее хороших. Вот тетеря! Всё так... но колотить не нервной почве меня не перестало.

- Спокойно, - стал собраннее мужской голос, - я уверен - он обломался в темной зоне.

Да он просто не понимал! Он не знал никогда и похоже не знает, какой это лютый страх - потерять. Он уже сейчас дышать не дает полной грудью, он же...!

- И сидит там полсутки?! - зло дернулась я. Сейчас во всем виноват был он - Турков.

- Я сам позвоню куда нужно и доложусь, - пообещал он, - займись пока делом... да хоть обедом.

- Уже. Готов обед, - хрипнула я, вспоминая заодно, как страшновато он выглядит - под два метра ростом, военная выправка и подавляющий на фиг взгляд - неприятный, пристальный, тяжелый, как каменная глыба. С его комплекцией и мышечным корсетом только в боях без правил участвовать или броник таскать на себе в спецназе: - Тогда не теряй времени. Или может лучше все-таки - я?

- И чем лучше - ты, скажи пожалуйста? Сказал же - все сделаю! - злился уже и он похоже.

- Угу... давай тогда, Турков - действуй.

Вовка бушевал. Нужно было закинуть в себя хоть какое-то топливо, иначе... Голодных воплей моего желудка ребенок не выносил, сразу начиная усиленно тренировать кулачки и пяточки.

- Где же ты есть? - потеряно бормотала я, стоя у окна и с трудом проталкивая в себя еду. Смотрела на неприкаянные машины на мокром асфальте и себя чувствовала такой же - неприкаянной и растерянной: - Вернешься - сама убью...

Вид за окном постепенно пошел серыми пятнами. Проморгавшись, я прошла в комнату и прилегла на диван. Было... ужасно. И ныла, ныла проклятушая мышца в груди! Успокоиться не получалось, стянуло там чем-то и давило, давило, давило...

Только не думать... думать о плохом нельзя - получится программирование ситуации, мысленная визуализация неблагоприятных вариантов.

Я старательно вспоминала список покупок для мелкого - не упустила ли чего и прислушивалась к себе, цепляясь за внутренние ощущения. Маленький мужичок ворочался и неслышно стучал сердечком - вполне себе благополучно и удобно жил во мне. Он в порядке - это главное, главный сейчас он - Вовка.

Но страшно же как, Господи?! И холодно еще - куталась я и все равно тряслась на нервах. Пускай он будет жив, ну пожалуйста! Все, что угодно, только бы живой!

Глава 2

Сама не заметила, как уснула. Или что оно было? Вот только смотрела в потолок стеклянными глазами, а очнулась через пару часов. Скорее обморок. Турков... чтоб не назвать его совсем плохо... так и не отзвонился.

И я взялась сама - морги, больницы, полиция. Собралась как-то - слез не было и даже голос не дрожал. Понятно, что состояние такое... неважное состояние - стресс, шок?

«Нет». «Не было такого». «Не поступал».

Влажная ладонь с трудом выпустила смартфон. Старательно вытерев ее о пижамную штанину, я присела на кровать, гипнотизируя взглядом стену. Соображала - радоваться или наоборот, потому что Илья так и не появился. Но стоило только прилечь набок, осторожно уложив рядом живот, как пошел вызов от Туркова. Еще полчаса назад сердце дернулось бы в панике, теперь же я ответила почти спокойно, разом вспомнив свое к нему отношение:

- Долго ты сопли жевал!

- Саша, значит так, - решительно перебил он, - пока ничего страшного - в морге, больницах и в клетке его нет.

- Без тебя знаю!

- Ну да, слегка подзадержался, - ровно отметил он, - но хотелось хоть какой-то результат.

- И? - леденела я.

- Ребята прочесали трассу на предмет аварий. И - чисто! Ты слышишь? Он не разбился.

- Поняла, слышу, - не разжималось внутри и не легчало. Такой вариант и не рассматривался - нужно сильно постараться, чтобы разбиться на нашей колымаге.

- По пути следования шесть населенных пунктов. В каждом пацаны пообщались с аборигенами. Мы решили, что лучше всего делать это в магазинах, они всегда место общения. И... нифига для нас полезного, никаких наводок.

- А полиция... - хрипнула я, вспомнив один случай.

- Да, верно! Бывают у них рейды, типа такой... общий гаишный шухер. Так вот ничего подобного вчера не было, и я же говорил - в клетке нет его, так что... Я подъеду сейчас, Саш, через часок где-то. Филипп грамотно ищет Илюхину трубку, может к тому времени что выяснит. А тебе завтра нужно подать заявку на угон транспортного средства.

- Машины? - не полностью врубилась я.

- Ну ты же разумная девочка, - прозвучало с раздражением, - заявление о пропаже человека принимают через трое суток, а на угон тачки реагируют сразу.

- Какой угон? - прибито поинтересовалась я, - там гора ржавчины, кому она сдалась?

- А это уже другой вопрос, о ржавчине не стоит, лучше «в хорошем состоянии», хотя-а... по году выпуска и так все ясно. Но хоть что-то? Есть еще один вариант... - чуть замялся он, а потом решительно выдохнул: - Илья сам, в добровольном, так сказать, порядке, по-английски ушел из семьи.

- К другой женщине в смысле? - фигела я, - ты что - бессмертный вообще, Турков? Или как?

- Фактами против Ильи не оперирую, но жены всегда узнают о таком последними, - осторожно настаивал он, - есть такое мнение.

- Шел бы ты лесом! И мнение с собой захвати... Если это и все, что ты нарыл...

Меня даже взбудорила эта чушь. Нет, от измен никто не застрахован, но - Илья?! Он же весь на виду, как и я перед ним. Да ему в душ лень сходить лишний раз. Днями мог голодным сидеть, привязанный к монитору, если уж пошла мозговая запара. А тут... игры в бравых подпольщиков и тайных любовников? Точно не его это, не моего мужа. Да у него физической возможности такой не было - дома всегда. Так что...

Медленно доходило о чем сейчас подумалось - лучше бы уж так, лучше бы он сейчас с левой бабой, потому что становилось все страшнее.

- Я уже говорил - Филипп ищет Илюхину трубку, - помолчав, повторил Турков.

А я вдруг поняла еще одну вещь - что всегда помнила о геолокации. Но с первой же секунды того разговора с Турковым дико боялась... да я еще до этого боялась! И сейчас тоже... Потому что ничего хорошего уже не может быть в принципе, я уже не верила в хорошее, а узнать о плохом страшно боялась. Или категорически не хотела. Запаниковала, вырубил мозг и тупо тянула время. Дура! Он может ранен, ему может помощь нужна!

- И как? - хрипло выдавила я и до боли закусил палец. Неужели - всё?!

- Он работает из дома, со своего железа. Я подъеду сейчас, вместе пороемся в Илюхином, может там есть наводка?

- Нет там ничего, у нас даже не запаролено, а остальное тебя не касается. И ехать сюда не нужно, просто отзовись, когда будут новости. И... распечатку пусть сделает, - трясло меня от напряжения.

- Месяца достаточно?

- Д-да, - выдохнула я, не выдерживая: - Но это зря все. Что еще может быть, а... Вить? - вырвалось вдруг донельзя жалко.

- Неучтенка? - задумчиво предположил Турков, - в смысле что-то непредсказуемое и неожиданное - форс-мажор. Он мог подвезти кого-нибудь, подхватить на дороге?

- Мог. Илюша часто бывает рассеян. А о чем вы там... какую тему подняли, что он сорвался? - резко затошнило меня, потому что вот такой вариант, он как раз... Дальше думать было нельзя.

- Расспрошу ребят, хорошо? В деталях не помню. И все же я подъеду, Саш. Не хватало еще... Илья потом убьет меня... нас всех, что оставили тебя одну, - настаивал он.

- Проехали тему, - трясло меня, - нужно смотреть все лесные отворотки. Везде, где пройдут колеса. Но я не знаю... у него же нечего взять. По машине же видно, что с-совсем нечего!

- Не паникуй! Прекрати сейчас же! Думай о ребенке, говоришь уже невнятно... Нас много и все на колесах! Саша...а давай я к тебе Анфиску пришлю? - вдруг резко сбавил он тон.

- А вы снова вместе? - слабо удивилась я.

- Не вместе, но хоть присмотрит за тобой, все-таки имеет отношение к медицине.

- Нет. Я в порядке, контролирую себя. У меня Вовка, - с трудом собирала я себя в кучу. Нужно держать хребет... бабуля права - всегда нужно его держать. Да она всегда была права! Мне бы ее мозги.

- Да в том и дело, что Вовка, - вздохнул Турков, - ну, раз так уверена в себе, жди тогда, сразу отзовюсь. А конкретно... какой у тебя срок?

- Никто не знает... до дня, - морщилась я, с трудом вникая в простой вопрос: - Еще декада... где-то, хотя с мальчиками и перехаживают... бывает. Работайте спокойно, все нормально.

Не Анфиска мне нужна, а может даже скорая - низ живота тянуло на нервах и сильно тянуло. А Турков с пустой болтовней терял драгоценное время:

- Вызывай скорую при малейшем же... да просто даже подозрении, что что-то идет не так. Помни о своей ответственности. Это очень серьезно, слышишь? И поешь обязательно... жрала вообще сегодня?! - злобно выдал он напоследок и отключился.

Ага! Пожрем и все наладится. Всё бы решалось так просто.

Борясь с тошнотой и буквально заставляя себя... феномен какой-то... я посмотрела наконец Илюшину геолокацию. И - пусто. Отключил он ее, что ли?

Обхватив живот руками, стала медленно ходить по комнате. Взгляд привычно скользил по убогой обстановке, а ладони наглаживали кофту, успокаивая злого Вовку. Я шептала лас-

ковые слова, улыбалась сквозь слезы и уговаривая его подождать. Зачем нам спешить, правда же? И папка наш найдется, куда он денется?

Разве может взрослый человек вот так просто... ни с того, ни с сего взять вдруг и пропасть? Исчезнуть совсем без следа? Тем более - сильный мужчина. А целая машина, хоть и старая? Тем более - старая...

Глава 3

Город спал, почти все окна в доме напротив погасли. Улица была пустынной и тихой, даже редких машин не наблюдалось. Свет уличных фонарей тусклыми пятнами ложится на мокрую землю, а теплая ночь баюкала звуками и запахами дождя, стекающими в окно. Я открыла его настежь и подтащила стул ближе - воздуха не хватало, что-то внутри не давало легким расправиться полностью. Как собралось комком...

Не спала второй день - разучилась. В голову приходило уже только плохое, мысли разные... чтоб их! Я уже не знала, чем заняться, чтобы на них не стало времени.

Заявление о пропаже машины я подала. Получилось это легко, потому что оформлена она была на меня - папино наследство. Посидела еще под удивленным взглядом полицейского и попросила еще один образец - о пропаже человека. И то ли законодательство поменялось, то ли "три дня" оказались мифом... причем довольно известным, потому что не только Турков, но и я тоже помнила что-то такое. Но заявление приняли и сделали это обыденно и спокойно. Не знаю чего я ждала, но ничего мне не пообещали, только посоветовали зря не нервничать в моем положении.

Ага...

Дома заставила поработать стиральную машину, пару раз почти послала Туркова - звонил без повода. Может и резковато вышло, но он понял, что в пустых разговорах я не нуждаюсь. Да и говорить с ним... человек не стоил времени, потраченного на общение. Это из-за него я перестала участвовать в superforum. Тусовка всегда проходила на его даче. И ничего страшного будто не случилось, но все равно я чувствовала себя запачканной нашей с ним грязной маленькой тайной. Неправильно чувствовала - без вины виноватой.

Когда у нас с Ильей все было уже серьезнее некуда и все об этом знали, Турков потянул ко мне свои щупальца. Я дернулась от него и потом тоже сторонилась. И он ничего не делал силой, просто показал намерения, а я шарахнулась, обозначив свои. Но Илье не сказала...

Что там было - алкоголь, скука или просто по приколу? Но теперь я вынуждена общаться, сейчас не до прошлой ерунды. Помогает и спасибо ему! Может и забыл уже тот случай, все-таки годы прошли.

Еще я позвонила родителям мужа. Долго решалась... но существовал крохотный шанс, что он у них. Ну, а вдруг? Мало ли. Я поздоровалась и осторожно пригласила их в гости.

- Не желания - возможности такой нету, Ляксандра, - крикнул озабочено свекр, - как родится внук, тогда уж...

Ага - некуда будет деваться.

- Понятно, до свидания тогда, - с облегчением закончила я разговор.

Родители Ильи - удивительный случай. С таким отношением к жизни я сталкивалась впервые. Другие люди живут, а они трудно проживают. Для них всё трудность - от болезней (что логично) до покупок и готовки. Такая... озабоченная суета, ворчание и буквально ощущаемое усилие. Чтобы сделать даже что-то простое, им всегда нужно собраться, настроиться и заставить себя.

Что-то предлагать этим людям, о чем-то просить их чувствовалось нереальным - им же и так некогда, они же и так - живут, за уши тянут себя по жизни. Но при этом справляются и в общем неплохо, но всегда с напрягом, недовольно.

Илья в этом немного похож на своих родителей, но я всегда толкала его вперед, дергала и тормошила. А он меня сдерживал. Мы редко виделись с его родными. Наш приезд тоже стал бы проблемой - кормить нас, устраивать, развлекать разговорами... Нет, они и накомят, и поговорят, но если явно в тягость людям, то зачем?

У родителей получается Ильи не было. Я уже не плакала, а будто тихо вымерзала изнутри. И решила позвонить своим, просто так. Захотелось услышать маму.

- Сань, погоди! У тебя что важное? А то у нас тут телка идет, - простонала она.

- За хвост тяните! - психанула вдруг я. И больно прикусила губу - чем она-то виновата?

- Говори быстро или давай потом перезвоню - как все закончится. Корову жаль...

Погладь, погладь по брюху-то да с нажимом, - прикрикнула мама на отчима, - как мужик гладь, всей лапой! Доча, рыба моя хорошая, а твой-то живот? А то еще чего я просто не переживу.

- Нормально, еще же не срок, - виновато успокоила я ее, - ветеринара бы вызвали.

- Да далеко и пьяной он всегда, точно за хвост станет тягать. Давай... перезвоню потом.

Да придави ты еще чуток! - спасали мама и отчим телку.

Я отключилась и время опять зависло. Зря звонила - стало только хуже. Из горла рвался тихий скулеж. Я ходила и скулила, как Найда, когда умерла бабуля. Поняла вдруг, о чем подумалось и заткнулась... замерла. Отдышавшись, пошла умываться ледяной водой, а потом драить кухню.

Ближе к вечеру отзвонился Филипп:

- Значит так: трубку я не нашел. Способов гасить сигнал полно. Распечатку за месяц скинул на Илюхину почту, сама глянь, раз у вас доверие, но ничего там нет. Извини, короче - помочь не смог.

- А я говорила, - шепнула я, - а что еще слышно?

- Мужики работают. Конкретного результата пока нет.

- А неконкретный? Филя?..

- Саш, ну я же не с ними, я на железе был, - гудел в трубке густой бас, сильно похожий на турковский. Только Филипп нормального роста и сложения, - даже ментов пробил, если что.

- Ясно... спасибо тебе.

Почти ночью уже вдруг явился Турков - позвонил и ввалился в прихожую, сразу ставшую совсем крохотной. Резко запахло табаком и слегка - дорогой туалетной водой и мужским потом. Отмахнувшись от меня и разувшись, он молча прошел на кухню. Нагло заглянул в холодильник.

Офигев от такой наглости, я молча смотрела на это.

- Покормишь, женщина? - зыркнул он на меня, - пока ничего не могу сказать, Саш, извини. С ментами пообщался. Был бы у нас отпечаток ваших протекторов...

- А где...? И что бы это дало? - вскинулась я. Поймала тоскливый мужской взгляд на холодильник... ладно. Молча налила полную миску супа и поставила в микроволновку. Он тоже молчал и мыл руки прямо здесь, на кухне. Потом тихо кашлянул.

- В лесу наезжено и есть неплохие отпечатки - сыро с дождя... Воды дашь?

Я поставила на стол перед ним стакан с кипяченой водой и отвернулась, наблюдая за тарелкой, медленно прокручивающейся на поддоне. Вспомнила... поставила на стол перечницу и потянулась за плетеной корзинкой, что стояла на краешке холодильника. Положила в нее хлеб, чувствуя на себе тяжелый, как всегда, турковский взгляд. Какой же трудный человек... рядом с ним не то, чтобы неловко или неприятно... скорее ужасно неуютно.

И вдруг - громкий хруст! Я испуганно дернулась.

- Да ёп... - неверяще смотрел он на осколки у своих ног, - твою мать... Прости, я тут кажись... поставил мимо.

- Я уберу. Хорошо - не поранился. Говори дальше, не тяни, - отстраненно посмотрела я на его лапы. Как вообще с такими живет? И это был любимый стакан Ильи - невысокий, толстостенный, с тяжелым дном. Для виски кажется, а на деле - для воды.

Дальше я подметала с пола осколки, а он виновато смотрел на это и жадно кидал в себя фасолевый суп. Ну, хоть у кого-то аппетит есть.

- Протекторы... - напомнил вдруг тихо, - но которые из них наши? Так-то у Илюхи пространенная марка и рисунок тоже. Знать бы особенности... это, как папиллярный рисунок - всегда есть отличие, резина-то пожившая. Где-то км на два от трассы пацаны посмотрели все проселочные, но они тянутся далеко в глубину леса до глухих населенок и к местам отдыха. Тут время нужно. Завтра будем смотреть каждую по порядку и до конца. Ну, а ты... сама как? - чуть коснулся он моей руки.

С трудом оторвав поплывший слезами взгляд от столешницы, я зачем-то призналась:

- Знаешь... неважно. Спать не могу, пальцы вот дрожат, мысли... разные. Давай уже доедай и иди себе - поздно. Может и я усну.

- А я рассчитывал у тебя перекантоваться, присмотреть заодно ночью, - отвлекся он от еды и вдруг посмотрел на меня совсем не по-турковски, а как-то... пронзительно виновато?

- Прости, Саш, за тот раз - сам не знаю, что нашло. Я к тебе нормально всегда, а тут... Лишнего выпил? Не повторится, не переживай.

Я удивленно округлила глаза - за что переживать? Что мы вдвоем с Вовкой можем вдохновить на сексуальные подвиги? А он продолжал:

- Просто дай простыню. Вымотался, честно. Я бы - на диване...да хоть и на полу. Вставать рано, договорились с ребятами.

Перевел потухший уставший взгляд на темное окно, вздохнул... и я пожалела его, просто по-человечески. А сама вспоминала - ага, нормально он... смотрел, как Ленин на буржуазию - если по бабушке.

- Ты не веришь, что полиция поможет? - наверное, правильно поняла я его понурый вид.

- Не верю. Знаешь статистику - сколько только у нас пропадает каждый год? Бесследно - около двадцати тысяч, тысяч сто пятьдесят-шестьдесят так или иначе находятся... или находят. Меня тут просветили ребята, так что... Им плевать, системе - плевать! Или она просто не тянет. Отсюда и общественность, и волонтеры. Но ты не переживай - мы лично заинтересованы, с нас больше толку, поверь мне. Ну, все! Спасибо за ужин, вкусно было. Кусок мяса бы еще...

- Ну извини, фасоль тоже белок, - процедила я и прошла в спальню.

Илья всегда без разговоров ел то, что я готовила. Предъявы «не то и не так» - у зажавшихся. На самом деле человеку мало нужно.

Турков принял и прижал к себе постельное, как ребенка.

- Курить не пойду и в душ... - пробормотал, глядя на меня ословевшим взглядом: - Я так... можно? - и, не ожидая ответа, поплелся в гостиную. Когда, убравшись на кухне, я проходила мимо, он уже спал, упав по диагонали на разложенный диван и крепко укутавшись в простыню. Одежда, снятая кое-как, валялась на полу - джинсы, верх, носки. Я подняла и аккуратно развесила все на стуле.

Все с ним ясно: кровь прилила к желудку, мозг обесточился и вырубился.

И он храпел, лежа на спине.

«Добрый мужик всегда сильно храпит» - вспомнились слова бабули. Тогда она подмигнула мне и важно объяснила... это сейчас понятно, что шутила:

- Бабу свою от Бабайки защищает - страшится Бабайка-то. Вона как... жуть же какая, - кивнула она на печь, где спал дед.

И Турков храпел просто ужасно. Думала - совсем не усну. Но у меня получилось - живой человек рядом действовал успокаивающе. Просыпалась правда часто и прислушивалась - храпит или перестал наконец? Храпел. Будто вдвоем его душили.

Глава 4

Некрасивость того своего поступка Тур и осознал-то только теперь. Потянуло тогда по-мужски и сильно потянуло. И совпало как назло: столкнулись нечаянно, уединенный темный угол, освещение, настроение тоже - насмотрелся на нее у костра. Вот и не стал противиться тому, что буквально ошпарило изнутри - наоборот! Казалось - вот сейчас все и станет ясно. Наконец.

Понял бы чего или нет - неизвестно, но засомневался Сашка хоть немного и он уже не остановился бы, просто не смог. Вплоть до того, что зажал бы рот и взял ее прямо там. И плевать...

Но она так шарахнулась... сравнить даже не с чем. И странно горькое что-то... и непонятное долго еще собиралось где-то под ложечкой и давило то ли обидой, то ли досадой? Смотреть на них не мог! А потом решил, что все к лучшему. Что бы он дальше с ней делал? Ну не его случай - Сашка! Так что... удивился себе который раз, а как только перестала мелькать перед глазами... ну было и было - постарался совсем ее забыть.

Мужик сказал - мужик сделал. В двадцать семь жизнь бьет ключом, причем в хорошем смысле. И женщины не отказывали, и должность хорошая в "Филипп Морис" подвернулась - вернее, он ее добился. А с ней пришли деньги. Вначале они показались шальными, но вместе с доходами росли и запросы. Виктор сделал неплохой ремонт в квартире, но потом посмотрел на него... и безо всякой жалости первое свое жилье продал. Понятие бесконечности не воспринималось им от слова "совсем" - ни применительно ко вселенной, ни к ипотеке. Поэтому он купил убитую трешку в центре и затеял в ней капитальный ремонт - поэтапно и качественно, растянув на пару лет - чтобы по деньгам. Жил пока у отца и тот был только рад - у его женщины было жилье и встречаться им было где. Готовили с батеи по очереди, по очереди убирались. Иногда встречались с женщинами.

То есть жил - не тужил. И вот - новая встреча с Сашей. И снова, гадство! И опять то же самое, но уже иначе, с другим оттенком или интонацией - тоскливо и безнадежно. И с чего бы, казалось? Но будто потухло вокруг... то ли света стало меньше, то ли радости. Пару дней назад копытом бил, готовился к переезду - квартиру довели до ума. Счастье же? Но Сашка взглянула... и всякое счастье своим потерянным взглядом потушила.

И что это тогда? Точно не любовь. Он помнил, как бывает и до сих пор пугался тогдашней своей неадекватности. Хорошо - вовремя прозрел. Но то была просто раняя влюбленность. А любовь... отец говорил - будто летают от нее люди. Возле Саши летать не хотелось, скорее лечь рядом и сдохнуть.

За эти пару лет она если и изменилась, то только в лучшую сторону. И не то чтобы беременность ее сильно красила, но наполняла новым - серьезным и важным смыслом. Нет, она и раньше не была пустышкой, Илья ее тоже - дети из глухой глубинки постепенно стали лучшими на курсе.

- Не из выхлопной трубы мамка выдула... и чем еще страдать в глухомани? Только книжки читать, - скривился как-то один из «сынков». И ревниво сплюнул, провожая взглядом двух неразлучников - худые мелкую и сутулую фигуры.

Они никогда не лезли в глаза и не обращали внимания на такие вот фразочки, глядя сквозь... Может и это сказалось, спровоцировав тот поступок, потому что раздражали. И неразлучностью своей тоже.

Сейчас понимал, что было и что-то вроде зависти - мало кто мог позволить себе такую вот независимость и на пустом буквально месте. У них же не было ни крепкого тыла, ни мало-мальской поддержки, одни только мозги. А еще они друг у друга.

На общих встречах, раньше, Саша почти всегда помалкивала и только иногда тихо о чем-то спрашивала Илью. Осторожно касалась его руки, привлекая внимание и шептала. И тот никогда не отмахивался, всегда отвлекался на нее и отвечал, так же тихо шепча ей на ухо и обнимая за тощие плечи, заботливо заглядывая в лицо. А еще раз за разом поправляя длинную прядку, падавшую ей на глаза. Этот невысказанно терпеливый и часто повторяющийся жест ужасно раздражал Виктора, а когда и просто бесил, заставляя отвернуться, отойти и занять себя чем-то посторонним.

Проще же обрезать до приемлемой длины, чем каждый раз... вот так!

Может и это не раз сдерживаемое раздражение дернуло тогда к ней. Сам себе объяснить потом не мог... Мыслей - вообще никаких, ни одной - только дурной жар... везде горело, а мозг похоже оплавился еще раньше.

И так получается, что она всегда действовала ему на нервы, с самой первой встречи. Нет, после того случая стало понятно, что причина в том числе мужская - тупо химия и похоть. Но это ни черта не успокоило - наоборот, потому что раздражение Тур еще как-то понимал, а вот это - уже сильно вряд ли. Там же взглянуть не на что!

Форма глаз разве? Зеленовато-серых и со странно опущенными вниз внешними уголками. Необычно и трогательно - как у того кошака из мультя. И красиво тоже. А с чего бы еще «восставал» на нее? Да он тысячу раз рассмотрел Сашку с макушки до пят, пытаясь понять причину странного до одури притяжения. И - обычная пацанка в вечных джинсах, незамысловатая сельская девчонка. Вообще ни о чем - только мозги! Ни стиля, ни очарования. Движения и те резкие - женской грации ноль целых хрен десятых. Это уже сейчас, в ее положении, ожидаемо появились и плавная мягкость, и уверенная степенность. Пацанка превратилась в женщину, но красотой так и не обзавелась, нет...

И все ее поведение тогда - то ли забитая, то ли зажата, то ли себе на уме? А получается - просто спокойная и уверенная в себе. Чужая жена. Беременная.

Илья ее... высокий и немного сутулый, он казался из-за этого узкоплечим. Тощий и медлительный - «ни о чем» мужик. И нельзя вроде - так, особенно сейчас, но... слизняк и инфантил. Ни защитить в случае чего, ни как положено обеспечить свою женщину, как сейчас оказалось. Нищета их хаты, явно съемной, просто выжигала глаза. И на хрена тогда мужику мозг? Чтобы небо перевернуть и землю тоже, а тут... Дорастаи вначале до понятия "баба за мужем", а потом женись!

Они тихо расписались сразу после универа - два интернатовца, знающие друг друга с детства. Нет, не сироты, просто выходцы из глухих умирающих деревень, где люди доживают свой век - старики да может еще энтузиасты жизни на природе. Мало хорошего на самом деле - ждать магазин на колесах пару раз в неделю, мир и новых людей видеть хорошо, если в телевизоре, а собственных детей - раз в неделю, когда старенький автобус развозит их по деревням на выходные.

Проснулся Виктор рано утром на старом диване в квартире Маклаковых... фамилия тоже еще... Попылившись в потолок и сообразив где находится, осторожно встал, стараясь не скрипеть дешевой мебелью и поискал взглядом одежду. Тихо хмыкнул, найдя ее аккуратно развешенной на стуле. Быстро оделся и даже не умывшись, вышел, негромко щелкнув замком входной двери. Уже на трассе по-быстрому отлил в кустах. Потом умылся и прополоскал рот водой из канистры, что всегда держал в машине. Спешил - встреча с ребятами была назначена в шесть.

И так этот отдых в несколько часов, который они позволили себе первый раз за двое суток, казался кошунством. Илья, раненый или избитый, мог и не дожидаться помощи где-нибудь в лесу. О том, что он мог уже не нуждаться в ней, не упоминалось по умолчанию. Нужно было отработать все варианты.

На ментов и правда надежды не было. Приняв заявления, похоже никто не чесался. Хотя... был опрос по телефону и, скорее всего, разосланы ориентировки гаишникам, но это вообще ни о чем. А вот они буквально землю рыли - все восемнадцать человек.

И вот это... когда брошены все личные дела, выбиты отгулы и даже мысли об отдыхе отдают виной, неожиданно показало настоящее отношение всего их сообщества к странной паре. Странной же? Потому что с их дипломами, мозгами и отношением к жизни, воспринимая ее, как есть, а не через розовые очки и пустые надежды... на этот момент они должны бы добиться многого - очень, а на деле... А он еще мяса просил.

Фасоль была вполне съедобна, но в следующий раз нужно купить продукты, а потом и вообще... Они все могут скидываться каждый месяц пока ребенок не подрастет и Саша сможет работать. Такая помощь, как алименты - с каждого понемногу, а в целом - вполне себе. На что же нужно ей жить?

Вспомнились печальные глаза и абсолютно несоответствующий взгляду голос - резкий и нервный. И вопросы по существу. И по фигуре ей на все, кроме Ильи и их сына. И на всех.

Мальчик, значит... Вовка. Владимир.

Восемнадцать машин припарковались на обочине - разного цвета и марок. Проезжающие мимо авто снижали скорость, выискивая взглядом причину сбирища, но видели только толпу удобно одетых мужиков, сгрудившуюся у капота тяжелого внедорожника. На нем была разложена карта - самая крупномасштабная, что нашлась. Смартфоны, конечно, хорошее дело, но нужен был общий взгляд на местность - шло совещание.

- Предлагаю начать прямо с первой грунтовки... и погнали по одному. Если что - Илья тощий, дотащить до машины можно и в одиночку.

- Вряд ли результат так скоро - первая же грунтовка. Скорее все случилось дальше. И повреждения могут... скорую тогда лучше сразу.

- Не "вряд ли" - пропустишь хоть одну тропинку и думай потом...

- Разбираем тогда. Вот... возле каждой отворотки я пишу ник-нейм, - остановил прения Турков, - сосчитайте каждый, которая по счету ваша. Выезжаем поездом, по дороге каждый по-тихому отваливает.

- А если заташили в лес прямо с трассы?

- Ну было же об этом, ты че по новой?! На ста километрах человека найти нереально - посмотрим тачку, она на хрен никому не упала, бросят где-нибудь.

- Что-то мне как-то... не совсем уже и... того.

- Всем так! Костя, за собаку договорился?

- Ждут. Машину отыщем - собаку подгонят на место.

- Пинками, всю в мыле и с языком на плече? - попытался кто-то шутить. Его дружно проигнорировали.

- Ну что тогда - по коням? Непокрытые участки отметили? Будут новости, выходите из темной зоны и дайте знать.

- Кто-то верит... хоть на единую частицу?

- Неважно, ей нужна полная информация. Все-таки легче, чем...

- Это понятно... а как там? Ну - Саня?

- Большая, сильно уже большая, - вздохнул Турков, - десять дней до родов. Хотел кого-то оставить с ней, но... сказала «нет» и насмерть на том стоит.

- Ревет?

- Сашка? - хмыкнул Филипп.

- А что - не человек? Тем более - женщина, им вообще положено. А не ревет - еще хуже, так же? От слез легчать должно.

- Пока надеется - держится? - предположил кто-то, - хоть бы это... не слегла потом, что ли?

- Ничего... пока прямо ходит. Ну все, работаем, - скомандовал Виктор. Как-то само вышло - старшим в группе поиска стал он. Может потому, что из его дома и выехал Илья? По той же причине Турков и действовал энергичнее других. Успокаивал свою совесть? И правда - зачем отпустил дурака в ночь? Ну и что, что тот не пил?

Вскоре машины одна за другой тронулись с места...

Глава 5

На шестом часу... это случилось на шестом часу работы по поиску человека. Полиции и в самом деле оказалось... по протоколу.

- Проф. деформация, ети его, - отметил Игорь Сочин.

Похоже на то. Как и у медиков: принимать близко к сердцу страдания каждого пациента - однозначно шизануться в итоге. Виктор и сам предпочел бы личной эмоционально-сердечной заинтересованности прохладный, но рассудочный и грамотный профессиональный подход. Но не когда подгорает.

- Тур, кхм... странные тут у меня следы. Я, конечно, ни на чем не настаиваю, но... короче: обрывчик со слабо наезженной дороги и прямо в лесное озеро. Типа полянка такая на берегу, ну... натоптанное место, кострища старые - место отдыха. Красиво. Но обрывчик этот... то ли приглажено, то ли прибрано, но крайне неестественно смотрится. Будто прятали следы сброса большого предмета. Смотреть нужно кому-то еще... я, может, просто подустал и хренасе надумываю, - доложил один из адептов *superforum*.

- А вот и оно, - выдохнул Турков, отпуская поисковое напряжение и погружаясь в тяжелое осознание. Нервно взъерошил и привычно дернул волосы: - Блять же, Олежа...

- Я ничего не утверждаю, - судя по голосу, точно так же чувствовал себя и Олег.

- Да че там... сейчас подгребу, - тяжело вздохнул Виктор, внутренне собираясь и пытаясь без «кармана» развернуться между деревьями.

Хотелось выть. Потому что - вот оно! Ждал именно чего-то такого. И понимал, что на доклад к Сашке идти ему - больше некому. На хрен его остальные пошлют, вот и все. Потому что уже взялся, впрягся. Вот и тащи на себе, дурак!

Сброс в озеро именно так и выглядел - сбросом. Будто что-то столкнули в воду, а потом прятали следы. Свет дня падал так, что сквозь воду ничего не было видно и ничего еще не было ясно, но он уже понимал - оно, то самое.

Вызвали полицию.

Капитан оказался путёвым мужиком и даже неожиданно душевным. Вначале Тур, не особо надеясь на понимание, бормотал о беременной бабе, а оказалось, что пришлось в тему - служивый сам имел супругу на сносях и в ситуацию вник сразу.

- Кто ныряет, - поинтересовался, - или ждем спецов? Часов так... несколько.

- Нах... два дня уже, сил нет... работы выше ушей... жена звонками задрала... - нестройный гул голосов четко указал на «против».

- Я пойду, - решил Гладков.

- Вась... да тут не так глубоко, - вдруг кинуло и не только Тура в крайность. Ситуация трудная и разрешить ее хотелось быстрее. И тут кто-то оказался решительнее и смелее тебя. А именно - Гладков. И остальным стало не то, чтобы стыдно, но будто слегка не по себе. Нет - нормально. Так всегда на экстриме - бросает в крайности, кидает в стороны, топит ненужными эмоциями.

На поясе ныряльщика закрепили тонкий крепкий шнур и совесть умолкла - риски исключили, а уж что он там найдет?.. Так сам вызвался!

Нашел.

- Илюхина тачка, все так, - отфыркавшись, доложил мужик, выбравшись на обрыв. Молча стал распутывать веревочный узел. Явно не спешил с этим, тянул время. Остальные тоже неловко молчали. Охренеть - момент! Тур яростно дернул чуб - охрене-еть... сейчас только матом...

- Своими силами не подыдем, - нарушил молчание капитан, - вызываю подмогу.

И надолго отошел, что-то подробно объясняя по рации.

- Шеф ярится... Ну, вроде все тогда?.. Жена приболела... Малую забрать от тещи... - заговорили как-то все разом.

Турков чувствовал то же самое - кошмар последних дней слишком затянулся. Чужая беда давила, внушая странное чувство вины. Не за то, что сами живы, а за то, что ужасно хотелось вернуться в свой благополучный мирок и забыть вот это все, как страшный сон. Виктор не мог себе позволить, но остальные и правда больше не были здесь нужны.

- Все свободны, тоже смысла не вижу... - кивнул он, - дальше пускай спецы работают. А Саше я уже сам...

Пока ждали спецгруппу, присели с капитаном на сиденья открытых настежь машин и молча смотрели на воду.

Лесное озеро лежало перед ними благостно тихое, тонко расписанное акварельными красками отражений: высокого неба с отдельными кучевыми облачками и кружева веток, обнимающих его по периметру такой... очень естественной оправой. Красиво! И наводит на определенные выводы. Капитан похоже мыслил в том же направлении:

- Все зло этого мира от людей.

- Согласен, че... - пришлось признать, а про себя матюгнуться на такую жизнь. Позволял себе Турков мат, практиковал - чего уж! А вот женскую брань не выносил. Даже на срыве, пределе чувств и пике эмоций. Считал признаком невоспитанности и глупости. От Сашки ничего побного не слышал никогда, впрочем от Ильи тоже.

Потом они с капитаном долго молчали. А что тут еще скажешь?

А дальше он смотрел, как доставали Илюхину колымагу и в голову приходили старческие мысли о тлене и бренности бытия. Вот только недавно же рядом были, шашлыки жрали и-и-и... с-судак же какой, прости Господи! На себя насрать - о жене подумай, прежде чем творить хрень. Вот как ей теперь?

- Тела в салоне нет, - чуть раньше доложил пловец, цеплявший крепления на корпус: - Водительская дверка приоткрыта.

Турков встрепенулся: - Жив, значит?

- Не факт, - жестко приземлил его капитан, - сейчас вытащим агрегат и когда муть уляжется, Иван осмотрит дно вокруг, а нужно будет - и весь водоем. Друг ваш, конечно, мог выбраться и всплыть, но этого однозначно ждали, так что могли и... потом его. Есть и второй вариант - в машине его уже не было. В любом случае, будем искать следы крови в салоне, а спецы обследуют окрестности.

- И где он тогда?

- Да где угодно. Могли зарыть по-тихому, а машину угнать подальше, - вздохнул служивый, - может собаки найдут?

Собаки не нашли.

Сука... Турков проклял тот день, когда организовал все это сборище. Буквально видел - как звонит в дверь, смотрит ей в глаза... ну как это сделать? Вся эта хуета... пустой пиздеж и реверансы... Бабы! Реально же - сказать, что одна ты один хрен не останешься, хочешь - стану отцом малому? Так нет же! Начнется тут...

Сука... ерошил он волосы и свирепо дергал их, будто это могло помочь. Станным мыслям даже не удивился - типа в порядке вещей.

- Не дергайся, - посоветовал капитан и предложил: - Хочешь, к вдове схожу я?

- Спасибо, друг... - потянулся к нему Турков, - меня Виктором зовут.

- Серега, - крепко пожал протянутую ладонь служивый.

- Спасибо за понимание, но нет - справлюсь сам. Там нужно... осторожно.

Подъехали еще в контору и оформили нужные документы. Отпустили его уже ближе к ночи. Виктор шел по коридору отделения, а из-за некоторых дверей все еще продолжали раздаваться голоса, проходили мимо люди в форме и гражданке. Лица всё больше уставшие и

озабоченные, или наоборот - будто отрешенные от мира. Какая профдеформация нафиг? Они тут затраханы насмерть всей этой... человеками этими!

А у ее двери Виктора вдруг накрыло и сильно. Давно было, еще в детстве, наверное... уже и не помнил такого страха - глубинного, стылого. Здоровенный же мужик... витрина такая, что практически всегда чувствовал себя в безопасности - кто пойдет силой на такую машину? Дураков мало. А не катила наглядная реклама, доходчиво озвучивал глубоким басом, кулаками помогал понять, если внушение не работало.

Но все это не то. Сейчас нужна была другая сила - духа.

В висках отдавалась пульсация крови, руки тяжело повисли. Стало вдруг на все насрать - быстрее бы закончить и просто уйти, упасть и тупо выпасться. Устал, не вывозили нервы. И пальцы на руке покалывало, будто глубоко под кожей массово шныряли муравьи. Ну, п... пипец!

Потянулся к кнопке звонка и сразу дернулся назад, не стал... Спустился на пролет лестницы и позвонил 112, стараясь говорить негромко и четко - вызывал скорую. Обрисовал ситуацию и неожиданно нарвался на полное понимание. Ну, хоть здесь...

Стоял, смотрел в темноту за окном подъезда и тупо ждал. Мыслей не было. Тут продумать бы, как гладко сказать, как выдать информацию максимально безболезненно, а хрен вам! Вакуум в голове. А в груди странное стеснение. Паника? Живой человек потому что - не идеал, далеко не. Жалел уже, что во все это ввязался. И непонятно было почему вообще так бомбит, с чего вообще он так загоняется? Никакого же соответствия реальному уровню отношений между ним и Маклаковыми.

Отследив приезд скорой, решительно выдохнул, будто перед прыжком с воду и все-таки позвонил в дверь.

Глазищи... куда на хрен коту! Твою же ма-а-ать... падало куда-то сердце.

- Саша... Сашенька, это вообще ничего не значит, - вырвалось трусливо, но иначе не вывез бы. И она тоже. Не мог, не получалось выдать сразу и в лоб, что Ильи больше нет. Все сроки вышли - сказал Серега, а у него опыт. Да что там - и так всё понятнее некуда.

- Машина - она не человек, просто железо... А Илюху так и не нашли в озере. Может быть все, что угодно, вообще говорить что-то рано. Хреново, конечно, но не совсем безнадежно пока нет тела... Саня!

Подхватив подломившуюся фигурку на руки, он истошно заорал в направлении приближающихся по лестнице шагов:

- Скорее сюда! Ей плохо!

Ну что ты будешь делать? - растерянно смотрел он в безвольно запрокинутое лицо, крепко прижимая к себе неожиданно тяжелое Сашкино тело.

И прядка на глазах опять... дурацкая эта, а у него руки заняты. И муравьи эти треклятые будто с ума посходили - легкий зуд сменился болезненным покалыванием. Левая рука стремительно немела все выше - до самого предплечья, в груди закололо.

- Донесёте до машины или носилки поднять? - будто сквозь вату слышался незнакомый мужской голос.

- Не... возьми ее - уроню, руки какого-то немеют. Что-то и мне, кажется... тоже...

Глава 6

Долго еще слова Туркова гудели набатом в ушах... и все-то в них было ясно. Сумбурно, скупо, но... Уточнять подробности, копать в них - нет. Пока еще нет. Уже от того, что узнала, я тихо сходила с ума. Ворочала в себе каждое слово, пытаюсь найти иной смысл, вывернуть его наизнанку, но...

Глаза оставались сухими. Оплакивать Илью казалось... мягко говоря - неправильным. И верить тем выводам, которые все уже сделали, тоже. Только своим глазам.

Роды получились легкими, кричать и даже стонать не было причины. А может физическая боль даже нужна была - отвлекала. Ничего... бабуля говорила - только кажется, что твоё горе самое горькое, переживали и не такое.

В роддоме мало что запомнилось - думала об Илье, видела Вовку. Остальное как-то...мимо.

А потом нас выписали домой. Если бы Илюша... мы с ним встретились бы в вестибюле и постояли, обнявшись. Вместе рассматривали бы мелкого, искали на кого похож, а потом просто ушли бы домой. Пешком. И погода удалась - после очередной грозы сквозь тучи уже прорывалось солнце. И свежо так... не жарко, и пахнет приятно, как частенько у нас в деревне - недавно скошенной травой.

Ну, здравствуй опять, лето... глубоко вдохнула я густой влажный воздух. И-и-и... серьезно? Я стояла с маленьким свертком в руках и деревянной улыбкой на лице. Могла бы - исчезла, депортировалась.

У больничного крыльца ждала толпа мужиков. Я знала всех. На лицах - искусственное оживление, улыбки, в руках шарики и цветы, а на первом плане - коляска. Такую мы точно не смогли бы себе позволить. А они будто закрывались ею от нас с Вовкой. И зачем тогда все это? А может просто не понимают?

Я выдохнула. Крепче прижала к себе сына и взмахнула рукой - привет... Ребята собрались здесь, готовились, старались. Хотели порадовать... Конечно не понимают. И пускай никогда не поймут.

Поздравляли все наперебой. Только касания и даже взгляды были очень осторожными и ни слова об Илье. Они все приняли, что его нет. Я прятала глаза и благодарила, благодарила, благодарила...

Коляску собрали и сложили в багажник... зачем вообще доставали?

- Твоя задача, Саша, теперь одна - береги ваше продолжение, - приобнял меня на прощание наш с мужем работодатель, - и начни с малого - сохрани молоко. По своей знаю, что важнее этого сейчас ничего нет. Помощь тебе от наших коллег небольшая и это понятно - фрилансеры, они как бы вне коллектива, да и держались вы особняком, так что не взыщи. Но вот ребята ваши постарались. Я тоже присоединяюсь и значит каждый месяц ты сможешь снимать с карты около сорока штук. Это небольшие (если учесть, что квартира съемная), но вполне реальные деньги. А как сможешь работать - маякни, договорились? В крайнем случае - обращайся отдельно...

Я обещала, плотая слезы благодарности, но садиться всей попой на дотации не собиралась. Бабуля говорила - боженька каждое дитя целует... мне вот везло на хороших людей. И тем более садиться им на шею, доводя до крайнего случая, не стоит. Удаленку никто не отменял - заработаю. Только о мечтах придется забыть на время. А может и правильно будет взять паузу, последнее время что-то шло не так - сложность росла быстрее размеров программы. Причины?

Ответ мог быть в том, из-за чего он сорвался домой. Только по серьезной причине тормозной по сути своей Илья мог так резко сорваться в ночь. Чтобы не упустить мысль?

Турков обещал выяснить, о чем был разговор, но так и не сделал. И сейчас тоже не пришел. Но мало ли... у человека дела. Или забыл. Но я не забыла. Домой нас вез Филипп, ему я и задала вопрос.

- Честно? - задумался он, - ну, ты знаешь с чего мы тусуемся. У меня так... зудит просто иногда - придет в голову и нужно обсудить. Может и хрень голимую...

- Да... у всех, наверное, так, - обнимала и баюкала я Вовку.

- Да-а... вначале речь зашла о самом принципе трех логических структур - насколько он принципиален? Но не поп... философствовать же мы собрались? Есть элементарный порядок - порядок работы. Ну и... за Ильей я специально не наблюдал. Дальше Вася завел песню о качестве программных фильтров, мол - срали на них интернет-тролли... говнофильтры всё мол... Ну, а дальше понеслось - кто и что вставлял не помню, но шумели... Что усамил Илья, я не знаю, но он и правда стал собираться. Немного еще задержали его, но сильно не уговаривали - взрослый мужик, сам решает. Да еще ты там... такая. Все всё правильно поняли. А вы что-то серьезное мутите?

- Только такое и стоит? - слабо удивилась я вопросу.

- Так помог я тебе? - уточнил Филипп.

- Не знаю... нужно думать.

- Вам скинули конкретную спеку? - бросил он на меня заинтересованный взгляд.

Я свой отвела, пожав плечами. И он неловко хмыкнул, понятиливо кивнув.

- Прости, не в своё лезу. Да если и сами мутите... но застряли, да? Так иногда даже не на создание, а на подготовку таска нужны годы. А бывает... бывает так, будто кто уже готовую архитектурку подкинет. Пришло ее время? Так что не переживай - все будет. А пока займись Вованом, это и есть главный ваш проект, в этом и есть высший смысл... бытия? - неловко кашлянул он. Пафосно получилось?

Он помог с коляской, поднялся со мной в квартиру. А там тоже... кровать, пеленки-распашонки и даже крема с присыпками - явно жены постарались.

Проводив Филю, я осторожно перепеленала Вовку - не привыкла еще, страшновато - маленький совсем... руки-ноги отдельно - как лягушонок. Забавный такой... милый. Не орет - мяукает. Прелесть какая! Покормила его, полюбовалась как сыто сопит и бестолково водит глазками. Потом уложила спать. Сама тоже прилегла, прикрыв сухие глаза. В желудке свернулся стылый ком и было мне просто до бесконечности одиноко и страшно. Особенно здесь, в этих стенах. Они реально давили и даже будто сжимались вокруг, как живые. Раньше знала, что я здесь временно. Но это временно сильно затянулось... не безнадежно, но уже раздражающе. А теперь я уже и не знала.

Нужно бы собрать себя, организовать... а сил нет.

Илюша пропал без вести «при обстоятельствах, угрожавших смертью» - в салоне нашли следы крови его группы, а значит умершим его признают не после пяти лет отсутствия, а после шести месяцев - так объяснил следователь. Похорон не будет. Хорошо это или плохо, я не знала.

С одной стороны плохо, но как бы я пережила - видеть его? А так... еще будто оставалась надежда. Фантазия подбрасывала абсолютно дикие варианты его спасения, и они послушно заслоняли собой реальность. Просто мне очень этого хотелось - очень.

Прошла пара дней. Я ничего не делала, только занималась Вовкой: бесконечно им любовалась и когда он не спал, с рук почти не спускала. Но по квартире не ходила, а сонно ползала, сюсюкала с мелким и то - шепотом. Будто затаилась от чего-то или зановопривыкала... будто мы вдвоем в вакууме - я и Вовка. Наверное, этот тихий застой зачем-то был нужен. Было даже слабое любопытство - когда же он закончится? Но постепенно я пришла в себя и зашевелилась.

Долго не решалась оповестить свёкров - там могло по-разному. Мама Таня... меня почти вырвало от попытки как-то настроиться на разговор, представив себя на ее месте. Это где-то за гранью, поэтому - свёкр.

Тяжело помолчав, он выдавил из себя:

- Стало быть похорон не будет?

- Нет, получается, что не будет, - сглотнула я слезы.

- И смысла ехать к вам тогда...

- ... нет? И ждать финансовой помощи от нас тоже больше не стоит, - горько, а может даже мстительно подтвердила я.

И стало стыдно.

И сразу перестало... потому что ни слова, ни вопроса - а как же я теперь? И Вовка. Их внук. Шок у него? Или очередные трудности - с пониманием?

- Это как раз понятно - тебе самой кто помог бы. Мы подумаем... поищем, дочка. Пойду я тогда... мать готовить. Выберемся как-нибудь к вам. Ну... ты звони сразу, если вдруг что, - и то ли стон, то ли вздох...

Я закрыла глаза, переживая... и стыд тоже. И что теперь - совсем они сломаются или как-то переживут? У них еще дочка есть. И мы с Вовкой.

Моя мама, услышав все, как есть, что-то промычала и замолчала. Потом отмерла, только голос стал глухим и будто надтреснутым. Таким она говорила о папе.

- О ребенке сейчас думай. И выезжай к нам, бросай там все это... я приеду на днях, помогу собраться. Здесь привольно, чисто, молоко свое. Телку вон подрастим да продадим - на лишние хотелки и хватит. Человеку на самом деле мало нужно, - повторила она бабулины слова.

- Мне пока помогают, ма, не переживай. А на счет приехать... я обязательно подумаю, ладно? Давай, пока... и не переживай, я правда в порядке, - отключилась я.

Нельзя мне туда - выстроит ровными рядами и задавит заботой. И все это от большой любви... носиться будет, закармливать поминутно, учить бесконечно. И - без права голоса с моей стороны. А еще там трудно с интернетом.

И неправда твоя, Саша Ивановна, врала ты - приходилось признать. Не в порядке ты - потерялась. И без понятия за что хвататься первым. Как же мне плохо... - качалась я из стороны в сторону, обхватив себя руками. Мысли о том, что могли сделать с Илюшей, жгли открытым пламенем. Надумывать, представлять себе - нельзя!

И что делать с его одеждой? Что-то до сих пор пахло им, но видеть ее трудно, а выбросить или раздать рука не подыметься. Хотя и надо бы - крохотный шкаф в спальне забит нашими вещами. Зимние и демисезонные, легкие летние, обувь... забит дешевым шмотьем, полон.

А у меня внутри пусто. Не привыкла одна, Илья всегда был рядом. Сейчас - Вовка, но его почему-то мало. Маленький? Нужно еще что-то - заткнуть проклятую дырку внутри и найти в этой... новой жизни хоть какую-то радость. Вот... хотя бы и душ.

Задержав старую шторку, я включила воду. Стены со вздувшейся, потрескавшейся краской, ржавый смеситель... мы сразу решили не вкладываться в ремонт чужой убитой квартиры. То ли привычка экономить, то ли жадность? Все необходимое было, а там... скоро нас ждала совсем другая жизнь.

Не дождалась.

О чем я..? Если о радостях, то это еще и еда. Кто-то из великих считал, что она даже большее удовольствие, чем секс.

Механические действия отвлекали... у меня получилось и аппетитно, и вкусно: на сливочном масле яичный белок схватился плотненько и без соплей, а желток порадовал яркой вершинкой. Хлеб и помидор еще... Хотелось кофе с лимоном, но я пила чай с молоком, много. Вовка мальчик, а они хорошо едят.

Холодильник ребята забили едой. Разовая акция - понятно. Я была благодарна - от души, да и деревенскую практичность никто не отменял. Пора было разобрать продукты и что-то убрать в морозилку, а из чего-то наготовить впрок и тоже порционно заморозить. Еще неизвестно даст ли мне дальше Вовка стоять у плиты.

Со мной мама спала урывками - по часику, по половинке. Да и потом столько крапивы на меня извела! С размаху и по мягкому месту. Я была беспокойным и даже бедовым ребенком, сильно себе на уме. Вдруг и мелкий пошел в меня?

Ничего... справлюсь. Все проходит. Пройдет и мое...

Вечером прилегла наконец и стоило только уснуть, пришел сон. Нейтральный, не пустивший в разгон сердце и даже толком не запомнившийся. Так... обрывки, куски чего-то с чем-то. И не было в нем ни Ильи, ни бабули, ни моего папки. И ярких красок тоже не было - не вещий сон, хотя такие бывают, я точно знала. В глухих деревнях, как у нас, верят еще и не в такое. Но интуиция сработала и, проснувшись от детского писка, я вдруг поняла, что именно взял для себя Илья из того разговора на даче Туркова.

Глава 7

- Ты серьезно... не шутка? - завис Артем.
- Серьезнее некуда, Тем, - недовольно подтвердил Виктор, - я в областной, кардиология.
- Охренеть, - подытожил друг, - ну ладно... А звонишь по какому поводу - просто ставишь в известность или нужно что? Лекарства, воды там... тапки?
- Сосед уже завез. А звоню... да - ставлю в известность.
- Удачи тогда... выздоравливай. Расскажешь потом подробнее.
- Ладно... - отбился Виктор.

Артем выглядел, как типичный умник-задрот - очки, длинная стрижка, костюмы с галстуками, остроносые туфли. Но мужик просто замечательный и умище не только в профессии. Рассудительный, спокойный... семья, ребенок. Турков считал его самым надежным в тусовке и самым разумным тоже. Вплоть до того, что случись в его жизни совсем край, и он пошел бы с этим не к бате, а к Темке.

Повернувшись на бок лицом к стене, Турков задумался.

У отца большое сердце, но он вполне с этим справляется и уже довольно долго. Сейчас у него постоянная женщина, которая настояла, чтобы он наблюдался у врачей. И Виктор был совсем не против, что отец остепенился наконец и перестал прыгать по бабам. Матери не стало шесть лет назад, и таким образом он «хранил ей верность» - не вступая в серьезные отношения и довольствуясь проходными связями.

Это ладно... но наследственность рисовалась хреновая, с паскудными допусками. Всегда считал, что здоров, как бык, а оно вон как...

Доктор вначале успокоил, объяснив сердечные перебои сильным переутомлением и стрессом. Но при этом обозревал могучую Турковскую натуру будто бы с некоторым сомнением. И уточнил, что к обследованию нужно отнестись предельно серьезно. И Виктор приуныл. Не то, чтобы сильно, но расстроился.

Знал уже, что Александра благополучно родила и не нервничал хотя бы из-за нее.

После того своего гадового состояния и панического страха из-за резко подступившей слабости (оказывается нормальное явление при сердечном приступе) всё остальное как-то отошло на второй план и будто отдалилось. Произошло замещение одного стресса другим или случилось переключение внимания? Что ему и требовалось, наверное.

И сейчас странные донельзя мысли о общем будущем с Маклаковой казались чем-то вроде температурного бреда. Нет, он понимал тот свой порыв - нервы, паника. Но как же замечательно, что охренительные свои намеренья так и не озвучил. Нет, исполнять не пришлось бы - это сильно вряд ли. Но тормознул вовремя, иначе... очередной косяк.

А вот о финансовой помощи семье Ильи нужно было подумать и уже сейчас.

Тяжело вздохнув, Тур сел на кровати и стал обзванивать мужиков, участвовавших в поисках. Что Ильи нет больше в живых, не сомневался не только он, но и полиция. Члены *surferforum* тоже приняли это, как факт. И почти все согласились оформить скромную помощь его семье, как ежемесячные отчисления на счет, открытый на Сашу в Сбере.

Кроме того, договорились собраться кто сможет и встретить ее из роддома. С цветами и подарками, ясное дело... чтобы всё, как положено, по-людски. Виктор и сам собирался присутствовать, но обследование затянулось, а потом и вовсе... Так и вышло, что следующий раз он увидел ее только через пару месяцев, как раз перед операцией. Случайно.

Специально не ходил к ней. Как обстоят дела, узнавал через третьих лиц. Считал, что самое умное, что делал до этого - держался от Сашки подальше и собирался продолжать в том же все духе. Но то ли судьба его так нещадно троллила... Срезал называется угол - проскочил через парк.

А вот Сашке на него было по фигу, она была спокойна - лицо, движения, голос.

Разговор нейтральный. Прогнозировать ее реакцию на другие, даже самые невинные темы он бы не рискнул. Поэтому беспроблемно - о Вовке. Видно было, что о сыне она может говорить часами. Но быстро спохватилась, разговор скомкала:

- Да нормально все, правда... спасибо, что интересуешься и за помощь тоже... Ничего больше не нужно.

Резковатый женский голос привычно отдавался внутри теплом и учащенным сердцебиением. А Саша, уже не глядя на него, что-то поправляла внутри коляски и бережно касалась лобика малыша - не вспотел ли? Потом тихо шептала ему... как когда-то Илье.

В который раз он разглядывал ее. Может даже слишком пристально, потому что она ощутимо напряглась и отвернулась, выискивая что-то в хозяйственном кармане коляски. А он опять чувствовал неудобную неловкость - кровь стремительно неслась к паху, а в голове шумело, как от идеально выверенной дозы алкоголя.

Виновато отведя взгляд, он взъерошил и дернул волосы, хмыкнув про себя... привычно-неприличная реакция на приличную Сашу. Еще и при ребенке... скопил Турков взгляд на коляску. Пацан сладко спал, весь такой... положительный. Все дети хорошие пока спят.

А она справляется и похоже неплохо. «Все, что не убивает, делает нас сильнее» - это о Саше. Уговаривая себя так, Тур наскоро распрощался и быстро ушел, унося тесноту в штанах и очередной бардак в голове. Объяснил бы кто, что с ним такое...

О нежной хрени речи не шло, да что там - романтик в нем тихо сдох еще до универа. Нет, точно не тот розовый кисель - сейчас все было иначе, но напрягало в разы сильнее.

Тур ненавидел копать в себе, ненавидел задавать себе вопросы и не знать на них ответов. Считал - все в жизни должно быть если не просто, то, по крайней мере, ясно. Сложностей старался избегать - сами найдут, гладко по жизни ни у кого еще не было. Один раз сам решился усложнить - получилось хреново, а Саша исчезла с радаров. Он решил - и к лучшему! Так и было. А теперь снова... Уж лучше розовый кисель, чем непонятно что - уходил он на новый виток. Злился на себя, клопочущее негодование гнало его по парковой аллее, подальше от Саши с сине-белой коляской. В штанах улеглось быстро, а вот муть эта...

Отсюда, наверное, и ситуация, в которой выставил себя дурак дураком. И познакомился с будущей женой.

Операцию должны были делать в дорогой частной клинике - уровень диктовала страховка от иностранных работодателей. И то ли пакет услуг предусматривал... но ему предоставили и услуги психолога. Операция предстояла рядовая, но чем черт...? За два месяца, пока его к ней готовили, Турков спешно подтягивал все свои хвосты. И с Сашей тоже... зарежут, чего доброго и что это было - у него к ней, он так и не узнает. Так почему не совместить...?

- Но *я медицинский психолог*, - удивленно вздернула татуированную бровь женщина его где-то лет.

- И что - вам не преподавали психологию полов? И потом, вы - женщина, посоветуйте что-нибудь, - настаивал Виктор.

- Ну давайте попробуем, - усмехнулась она.

Только тут он и понял, как сейчас выглядит - минимум забавно. Здоровенный и наивный до изумления или просто туповатый мужик. И разозлившись вдруг непонятно на кого и что, он наоборот - разом собрался и кратко изложил самую суть. Не стал сдавать назад - и так уже накрутил себя до предела. Деловито подытожил:

- Причем вот сейчас я сужу трезво и рационально. Пытаюсь найти объяснение, а рядом с ней будто ступор какой-то... психологический. Как пубертатный сопляк! И порывы нелепые - будто еще кто во мне сидит... сам бы - ни в жизнь! Так и до шизы - рядом. Ну, и... она стабильно возбуждает меня. Раньше тоже... Вот так обстоят дела, - завершил он доклад и с ожиданием уставился на специалиста - ну и кто из нас в луже?

- Нерегулярный секс? Похоже все дело в этом, - судя по чертовщинке во взгляде, веселилась женщина, - жениться бы вам, Виктор Владимирович. И очевидно же, что к этой девушке вы равнодушны. Она красива?

- Нормальная, - пожал Турков плечами. Свои странности - ладно... но обсуждать Сашу чувствовалось неправильным.

- А нормальная в вашем понимании - невзрачная? - красиво поправила психолог выбившийся из-под белой шапочки медовый локон.

- Ерунда. Что значит - невзрачная? Там умище! - обижено вскинулся Виктор.

- Чувства всегда возникают из чего-то: уважения, любования, жалости... А умище - уже немало. Хотя вы, скорее всего, привыкли видеть возле себя женщин иного типа. Тогда разрыв шаблона? Но это же очевидно - если нет желания выходить из привычной зоны комфорта, ограничьте или вовсе исключите некомфортное общение. Еще вопросы? Но только если по поводу будущего хирургического вмешательства. А оно, кстати, не предполагает неприятных сюрпризов, можете быть спокойны, - улыбалась женщина, вставая: - Сейчас вам поставят укол, выспитесь и отдохните. Так что?

Турков отрицательно дернул головой, провожая ее долгим взглядом - хороша. И умненькая. Ему всегда нравились яркие женщины - стервы в кружевных чулках, уверенные в себе вальяжные хищницы, буря в стакане... торнадо в постели... ум и чувство юмора обязательны. Нет, со вкусом у него порядок.

Психолог не помогла ему, но сам разговор... озвучил вслух и будто взглянул на все это дело иначе, со стороны. На вопросы о себе верно ответить может только сам человек. Или ответов нет - как у него. Или просто Саша ему не по зубам и он всегда знал это. Важно не что с ним, а почему так? Она всегда была чужой женщиной и ею остается. Остальное уже следствие - его реакции, поступки. Да и любое шевеление в штанах принимать за что-то серьезное - глупо...

Уже на операционном столе, введя в вену препарат, анестезиолог посоветовал считать про себя, ну или читать стихи.

Стихи? Ну ладно, пускай будут стихи - послушно прикрыл Виктор глаза.

«Я гляжу ей вслед - ничего в ней нет, а я все гляжу... взгляд... не отвожу...» «Ца-ца-ца» - будто наяву слышится веселый голос отца, произвольно продолжающий припев и ответный смешок мамы:

- Это уже с другой оперы, это когда...

- Заметь - не я первый сказал... за свои слова... отвечать... - веселится где-то там - в прошлом, отец. С наигранным возмущением отшучивается мама...

А сознание уплывает, не успев осознать простую истину, насквозь пронзающую песню. Зато память уже дорисовала всю картину и душа радостно окунается в почти забытое ощущение полного и безусловного счастья.

И будто бы тоже сентябрь, но самое начало. И первое бабье лето с легкой позолотой на листьях и летящей без ветра паутиной. И выходные в школе. И воздух буквально звенит, настолько он чистый и глубоко прозрачный - в деревне у бабушки, в детстве. Звуки взрослых разговоров и падающей в ведро картошки - с огорода. И пластинка на старом проигрывателе у открытого окна.

И песня эта... старая.

А девятилетний Витька, не шевелясь, сидит на старом венском стуле - в ставших короткими за лето штанишках и любимой майке с глазастой машинкой. И заморожено смотрит, как ровно плывет под иглой винил. И внимательно вслушивается в слова, стараясь вникнуть в их смысл. Хочется понять, потому что ему неожиданно нравится. Что-то в них есть... очень правильное?

Но так и не понимает... еще нет.

Глава 8

Потихоньку я нащупала тонкую грань, на которой теперь и балансировала, отрицая очевидное и сместив приоритеты в сторону Вовки. Из острой и обжигающей боль потери понемногу превращалась в тупую хроническую.

Заставлять себя жить, выискивая радости в чем только можно, не пришлось - первые паника и растерянность схлынули и Вовка занял все мои мысли и время тоже. Это оказалось и трудно, и невыносимо интересно, потому что у меня родился удивительный ребенок. Здоровенький, он рос, как положено, и ко второму месяцу у него красиво округлилась головка, а с кожи полностью ушли высыпания и шелушение.

А еще он был способным и умным. За это говорило то, как *быстро* он развивал в себе все то, что должен развивать ребенок его возраста. Лежа на животике, он уже не просто ненадолго поднимал головку, но еще и поворачивал ее в сторону, а это большая редкость.

Быстро пришел в норму слух, и он живо реагировал на звуки. Причем не обязательно плакал, хотя плач как раз главный способ общения у малышей этого возраста. А Вовка замирал и водил глазками - искал источник шума?

А еще сразу узнавал мой запах, крепко хватался за палец, забавно кряхтел, когда пачкал подгузник, много спал, замечательно сосал грудь и главное - улыбаться стал еще до месяца. Смешно морщился носик, глазки превращались в щелочки, а мордашка становилась умной и хитрой.

- Просто гримаска, для улыбок рановато, - безэмоционально отметила врач.

Но я-то знала...

Постепенно формировалась стратегия развития нашей семьи: только я могу дать сыну возможности, а значит сделать это обязана.

Это не означало, что я окончательно приняла то, что Ильи больше нет. И нет, я не прислушивалась к шагам на лестнице и не искала его взглядом на улице - умом понимала, но в душе так мужа и не похоронила.

В шкафу так и оставалась его одежда - мама хотела ее убрать, а я не дала. Были наши фотки и разные мелочи, купленные им или сделанные его руками. Я еще слишком хорошо помнила их и ужасно скучала, понимая, что других не будет. И было мне от этого... непонятно - и горько, и сразу же правильно.

Мы с ним когда-то мечтали - каждый о своем, но озвученные вслух мечты разделили надвое, признав стоящими. Я, например, хотела попробовать блюда «высокой кухни» и понять - дело в понтах или там правда пир вкусовых сосочков? А Илья хотел пройтись если и не по Стокманну, то хотя бы по Елисеевскому и класть в корзину все, чего захочется, не глядя на цены.

Мы поняли друг друга. И ресторан, и гастроном стали бы тестом на жадность и практичность - испытанием деньгами. Сможем мы радоваться покупкам, пуская деньги на ветер? Я не была в этом уверена. Хотя практичность - не самая плохая черта характера, да и воспитала нас не только деревня.

Еще была Наина, Наина Витальевна - директор интерната и старший воспитатель. Она уже тогда была пожилой и ходила с палочкой. Наверное, когда-то в ее жизни случилось плохое, иначе не жила бы она одна и не отдавала всю себя чужим детям. Но никто из интернатовских не был в курсе ее прошлого.

Ее любили и старались быть похожими, особенно девочки. Но у меня вот так и не получилось ни говорить мягко, ни ходить спокойно - или носилась, или пританцовывала на месте. Правда из речи ушло резкое вологодское оканье и местечковые обороты, потому что Наина

настаивала: наша визитная карточка не внешность - ее зачастую не исправить, а личное достоинство и речь - классически грамотная русская речь.

Она собрала замечательный преподавательский состав, нашла состоятельных спонсоров и постоянно что-то придумывала, чтобы заинтересовать нас учебой. Трудно объяснить феномен Наины, как и особенности Илюшиных родителей, но одиннадцать лет у нас перед глазами был пример того, «как нужно».

В младших классах я бездумно обезьянничала. А подросла и поняла, что дело не в походке или прическе, а в отношении к жизни, людям, личному времени... Но мы выросли и возраст диктовал другие мечты и уже не только о возвышенном, но и о красивой одежде, собственной квартире. Илья засматривался на дорогие машины.

И ничего плохого в таких мечтах не было, тем более что мы уже строили под них основание. И потом, они хорошо мотивировали... Но теперь оказалось, что и близко не так, как мысли о будущем Вовки. Мой взгляд на это дело резко расширился. Я выискивала в интернете все, что поможет сыну развиваться и расти с пользой и удовольствием. А мне вовремя выявлять его способности, потому что каждый ребенок потенциально гениален - считала Наина.

В общем, мои мечты полностью захватил сын. Я с любовью наглаживала простынки, распашонки и комбезики, аккуратно вязала бантики на пинетках, кипятила пустышки... кормила, гуляла с ним на свежем воздухе, купала. Заметила - смотрю на него, занимаюсь с ним, а с лица не сходит улыбка. Воркую, как та голубица, люблюсь им постоянно. Вспоминаю, как говорила с животом...

Дети все милые, даже некрасивые дети. Один такой мальчишка в поликлинике вызвал у меня самую искреннюю улыбку, хотя похож был на лягушонка. Дело не в этом... просто потом внешность станет еще одной возможностью, и очень даже хорошо, что умный Вовка и здесь взял у родителей только лучшее.

Хотя на кого он будет похож, пока не было понятно. Даже бабушки и дед не рассмотрели. Моя мама похлопала внука по попе...

- К году выправится, а там и видно будет.

Будет конечно. А пока только волосики курчавились, как у Ильи. Тот всегда коротко стригся - до первого завитка, не хотел выглядеть деревенским «ивашкой». А мне нравилось и особенно сейчас - на Вовке. Хорошенький, спокойный, умненький - мой! Материнская любовь оказалась такой штукой... полностью безусловной, но он и правда заслуживал самого лучшего.

И однажды я решилась. Мелкому как раз исполнилось ровно два месяца.

Уложив именинника на сон, я села за стол и достала из него файл с развернутым докладом-справкой, которую когда-то готовил Илья - даже раньше специалистов Center for AI Safety. А начиналось все с любопытства и опасений, с урока, где Наина объясняла какой вред личности ребенка наносят компьютерные игры, насколько они меняют его восприятие мира и реальности.

То есть угрозу несло уже само наличие чего-то в нейросетях - не только злоумышленники... Структуры, занимающихся кибербезопасностью и созданы «против них». И работают над способами и средствами контроля гос. инфобеза и кибербезопасности на уровне отдельных потребителей. Эти угрозы не нужно доказывать, они как бы и уже... наносят колоссальный ущерб, связанный с утечкой разнообразных данных.

Но! Вот на Западе есть соответствующие некоммерческие организации, а существует ли у нас серьезная гос. структура, занимающаяся потенциальными рисками в связи с новейшими разработками в сфере искусственного интеллекта? Мы считали, что должна быть, хотя и не все согласны, что опасность может исходить не только от киберпреступников, но и от самого ИИ. А основная масса людей вообще воспринимает искусственный интеллект как что-то, придуманное исключительно для облегчения их быта. Если бы!

Опасность существует. Эксперты CAIS открыто бьют тревогу, 29 государств обнародовали протест против форсированного развития самообучающихся и адаптивных алгоритмов ИИ... Но мир живет по законам жесткой конкуренции и приостанавливать обучение высокоинтеллектуальных систем и ограничивать работу нейросети никто не собирается.

А тем временем роботы создали свой язык общения, которого люди не понимают. Да - спохватились, отключили и подтерли, где смогли... но где гарантии на будущее? Если они уже умеют импровизировать, научились блефовать и лгать. Люди заигрались в боты и в результате даже в шахматы им безнадежно продули, а могут и совсем доиграться. И, как обычно, шевеление начнется, когда жареный петух уже клонет. У нас с Ильей были и на этот счет идеи, а одна из них так и вовсе... мягко говоря, незаконна и наказуема.

Но может, как говорил Филлип - не пришло еще их время? А чтобы иметь защиту и возможность заниматься настолько грандиозными разработками, нужно обеспечить себе такую возможность. Как минимум, заявив о себе успешным стартапом или масштабной инновационкой в IT-сфере. Да и серьезные деньги заработать можно только в серьезной структуре, но идти туда нужно с чем-то и нужным, как воздух.

Направление выбирал Илья, а я согласилась. Да и аргумент посильной помощи государству оказался не на последнем месте.

Речь шла о той же безопасности: такое было и раньше, а сейчас так и вовсе - наблюдается 8-кратное увеличение DDoS-атак на российские организации. После некоторых мер, принятых государством, хакеры ищут альтернативные каналы для организации атак, используя сервисы VPN, Proxu и пользовательские устройства с российскими IP-адресами - даже роутеры, видео-няни и умные камеры, которые объединяют в бот-сети.

Совсем исключить хакерские атаки нереально - разных инструментов и приемов у них куча. А чтобы обнаружить такое преступление, большинству объектов посягательства требуется в среднем 196 дней и еще 69 на то, чтобы его локализовать. Такие сроки означают огромные финансовые и репутационные потери.

Мы работали над тем, чтобы сократить их до часов. Программа должна была постоянно анализировать работу системы на предмет обнаружения в ней *любых, малейших* аномалий. Иногда Илья отрывался от работы, смотрел на меня сквозь очки и улыбался.

- Это Нобелевка, Сань?

- Звучит, как хороший план, Илюш, - шла я обниматься.

Но это Илья... Когда что-то получалось у меня, я прыгала по комнате или висла на нем счастливой обезьяной и орала:

- Да я блин просто гений!

Что касается Нобелевки... чтобы дотащить программу до запуска, понадобится куча серверного железа и галера народа. Ну, а мы хотели продать уже сделанное за разумную цену, передать права, как положено и продолжать уже с командой... Работали над этим. На что-то другое не хватало времени, и мы наскоро лепили несложные заказы для Андреева.

Впрягаясь, сомневались - работа предстоит малым составом и почти на коленке, а мы, несмотря на веру в себя и вложенные в железо и личное облако хорошие деньги, далеко не гуру... Но кто знает, как рождается креатив? То яблоко на голову упадет, то вода выплеснется из ванны, то приснится вдруг периодическая таблица...

Куда нести потом свою работу, мы так и не решили, но склонялись к ФСО. Жесткая структура - да, но кто, если не они - лучшие из лучших?

Все это было. Но сейчас я будто проснулась или что-то сместилось в голове.

То боевое настроение и готовность годами пахать практически на одну только визитную карточку, будучи не уверенными даже в том, что у нас элементарно не отнимут наше... Сейчас это казалось наваянным мороком. Будто вместе с Ильей то ли детство ушло, то ли способность реально мыслить вернулась.

Но сейчас это все, что у меня есть и нужно заканчивать. Теперь это единственный способ вытащить отсюда Вовку... обвела я взглядом убогую обстановку. В IT-сфере куча профессий и стань мы... да хоть теми же фронтендерами и массово сочиняй веб-морды для онлайн-лавок, и уверена - давно были бы в шоколаде. Но что уж теперь?

Да и осталось совсем немного. Трудно сказать сколько времени займет... может полгода, учитывая, что у меня Вовка. Ничего... мы с ним сумеем стать и богатыми, и счастливыми. При любых вводных.

Отложив прозрачный файл, я сильно потерла ладонями лицо, глаза... Широко зевнула и врубила системный блок. Под его шепот засветился монитор, мои пальцы запорхали над клавишей. По экрану привычно побежали формулы и символы...

Глава 9

Виктор давно взял привычку подниматься к своей квартире не на лифте, а на своих двух. Шестой этаж – ерунда, постоянные посильные нагрузки – благо.

Послеоперационная реабилитация закончилась чуть меньше года назад, но тогда же начались другие проблемы – он поправился пока валялся в больнице. Не так сильно – всего семь кг. При его росте – мелочи, но врач предупредил, что склонность к полноте у таких вот, богатырского сложения мужчин, наблюдается частенько. А с его болячкой...

- Так вроде ликвидировали ее хирургическим путем? – криво улыбнулся Турков.

- Лишний вес нежелательная нагрузка даже для здорового сердца. Вам следует грамотно питаться и менять образ жизни. Того, чем наградила природа-матушка, хватит ненадолго – к тридцати мужчины вашего склада частенько уже оплывают, а стареют и умирают быстрее сухощавых ровесников. Разумные физические нагрузки, Виктор Владимирович, ваше спасение – пока посильные, потом разумные и регулярные. Живите долго! Мы же со своей стороны сделали... - и в том же духе хрень...

Хороший врач. И говорил дело. Найти хороший спортзал и грамотного тренера, который первое время вел его, помогла Лариса. Дальше он втянулся и вошел во вкус, сбросил лишний вес и не только – вскоре проработанный мышечный каркас завлекательно рисовал еще более мощную и пропорциональную мужскую фигуру.

Лариса посещала тот же зал, иногда они там сталкивались, говорили... потом он проводил ее, дальше пригласил на свидание, которое продолжилось у него дома и не разочаровало. Утром она приготовила ему простой завтрак, он за него по-мужски отблагодарил... быстро закрутилось. Настолько быстро и настолько приятно и удобно, что Турков всерьез задумался и позвонив Артему, пригласил того где-нибудь посидеть вдвоем.

С той проклятой пятницы тусовки на даче в Середке прекратились, постепенно ребята отдалялись друг от друга. Но с несколькими из них Тур категорически не хотел терять связь, в том числе с Артемом. И сейчас ему не то, чтобы нужен был совет... но разговор по душам – точно. Слишком серьезное решение он принимал.

- Тема, я, кажется, решился... решаюсь вернее - женюсь, а вы с Викой, понятное дело, будете приглашены, - признался он, как только официант принял заказ и отошел от стола. Нервно улыбаясь, отпил глоток коньяка.

- Наконец-то! - расплылся в улыбке и Артем, в свою очередь салютуя бокалом: - Ты всегда жрал ее глазами – только увидел... и ревновал страшно, да, Тур? Девчонки тебя телком задумчивым звали, а потом... извини уж, но - ослом.

- О-ослом? – споткнувшись о смысл предыдущих слов, Виктор среагировал только на последнее.

- Ослом-ослом, Вить! – хлопнул себя по колену Артем, - как уперся в ситуацию, так и... тупо уперся в нее. Не боролся, не бился, как тот же тур за свою самочку. А девочки хотели зрелищ – принца на белом коне или этого... когда пар из ноздрей.

- А какая роль ими отводилась Илье, скажи пожалуйста? – отмер Турков.

- Тебе симпатизировали больше, что и понятно - женщины по природе своей жалостливы. А ты был так явно влюблен – классика просто, все признаки! Любят они такое. А Илья... он, скорее... я, Витя, зрелищ не желал, но ты хоть раз видел, чтобы он Сашку зажимал, тискал? Целовал в конце концов... хотя бы в щеку. Это же не контролируется - руки своей жизнью живут, нужно тебе и все тут! И тянешься, что-то восполняешь в себе... чувствуешь, как жизненную необходимость. Ауры там... контакат или сам факт ее сиюминутной принадлежности тебе успокаивает, но это правильно, это норма. А они будто бесполые ходили, как брат с сестрой.

- Не-ет... все не так, - отмер Виктор, - ты куда-то не туда смотрел, друг. Он очень даже... а лапать при всех – смысл? Они вместе жили, спали вдвоем – хоть затрахайся!

- Ты сквозь призму своей ревности смотрел, бычара ты древнеславянская, - хохотнул довольно Артем, -дохнул он в ее сторону и уже виноват. Но если и затрачивались, как ты говоришь, то по ее инициативе – Илья конкретная флегма. Царствие... как говорится ему, но – был и это факт. Его темперамент и Санин, честно говоря... хотя ты прав в том, что свечку никто не держал, а противоположности, как известно, притягиваются. Не знаю правда, как это работает в плане интима...

Тема напрягала, неожиданно она оказалась болезненной и требующей осмысления. Но не так, не в вольном обсуждении, а наедине с собой. Он махнул в себя коньяк, как воду и решительно предложил:

- Хорош на этом, Тема! Мы друг друга не поняли, а разговор получается...некрасивым. Я не на Саше... ты не знаешь ее, Лариса медик.

Артем откинулся на диванчике, позволяя сервировать стол готовыми блюдами. Понаблюдав это, медленно перевел взгляд на официанта, вежливо поблагодарил его. И только потом внимательно посмотрел на Виктора.

- Понятно.

- Что? Что все-таки осел? – дернулся тот, - а как ты представляешь себе это... танец на Илюхиных костях? Может и прав ты в том, что я осел...

- Да не я, Вить. Я мужик... и мне ли не знать, что каждый из нас животину эту на себя хоть раз да примерял, - отвел взгляд Артем, явно сожалея о прежде сказанном.

- Неважно, - отрезал Виктор, - осел я в том, что отрицал интерес к ней, сомневался до последнего, а потом сорвался однажды. Тема, да у меня ни шанса - нет и не было! Даже если всё, как ты сказал и они больше дружили. Я накосячил, это из-за моих хотелок и хваталок Саня ушла из тусовки. А еще я до кучи - тот самый черный вестник, а им, ты помнишь? - головы рубили. Но я больше не отрицаю – чего уж? Но, Темка?! Я старше вас на три года. Два раза поступал... сначала не особо хотелось, а потом батя меня пнул, да я и сам закусил. А дальше ты знаешь - армия и второй заход. Мне четвертый десяток пошел, а тебе тридцатки нет и у тебя сын в школе учится. Мне *жить*уже пора - ответственно, по-взрослому. А с Саней не выйдет - пошлет она меня просто потому... да пошлет и все! По многим причинам, - дернул он ворот водолазки, будто тот душил его, - и не знаю уж, что вы там увидели, но я годами себя уговаривал – мол чего там такого? В ней.

- У Виты ноги кривые, вернее кривоватые, - тихо произнес Артем и аккуратно взял в руки столовые приборы: - Ну, это не секрет.

- Она грамотно одевается, - то ли подтвердил, то ли возразил Виктор.

- ... но волосы – королевские, - мотнул головой друг, - она их короной... косой уложит вокруг головы, платье длинное или сарафан там... Всегда нужно уметь вычленять достоинства и концентрироваться на них – да, безусловно! Но я не о том - Виткины ножки мой личный фетиш, чтобы ты знал. Это... трогательно. Я прусь от них. Но если считаешь – ничего в Саше нет, то разговор закрываем, у тебя и правда - не о чувствах. Прости, друг, глупость спорол, не так понял. Так на ком ты собираешься... решаешься то есть? Уверен – исключительная женщина...

Продолжать тему своего отношения к Саше Виктор не просто не желал – не мог сейчас. Мотнув головой, потянулся бокалом к Артему, чокнулся, вылил в себя коньяк и занялся едой – стынет мол. Вскользь пообещал, что сообщит обо всем, когда конкретики будет больше, и они заговорили о постороннем. Вечер закончился хорошо, но совсем не так, как Турков себе представлял.

Распрощавшись с другом, он решил пройтись.

Ноябрь подходил к концу. Было холодно, но к ночи с неба уже не лило и даже не моросило. Кое-где из-за туч выглядывали звезды, все еще пахло прелым листом и осенью, но воздух ощутимо терял сырость и промозглость - с заморозком похоже не обманули. Самое то для прогулки перед сном.

И ничего странного, а даже ожидаемо, что вскоре Виктор оказался возле знакомого дома.

Посидев немного на лавочке, понял, что так и замерзнет к чертям. Холод не чувствовался, наоборот – казалось с него пар идет. Так дураки и замерзают... Встал и решительно двинулся к подъезду. Проблемы с тем, чтобы войти внутрь, не возникло – тяжелой металлической двери не давал закрыться подпирающий ее кирпич. В лицо пахнуло сырым теплом, подъездными кошками и человеческой мочой.

Отчаянно кроя трехэтажным все на свете, в том числе: болезнь, операцию и просто свою непроходимую тупость, Турков быстро поднимался по лестнице, шагая через две ступени. Спешил.

Дверь открыла незнакомая женщина в теплом халате изумрудной расцветки. Турков растерянно уставился на объемное яркое пятно, потом поднял взгляд выше. Женщина неловко улыбалась, расправляя на себе невидимые складочки и с интересом рассматривая мужчину напротив.

- Добрый вечер, - нашелся наконец Виктор, - вы можете позвать Сашу? Турков скажите спрашивает.

- Сашу? – переспросила женщина, - здесь только мы с мужем. Уже три месяца живем. А раньше Саша тут жил?

- Угу... ладно тогда. Спокойной ночи, - вспомнил вдруг Виктор, что у него есть Сашкин телефон.

Пока набирал номер, злился - она должна быть в быстром доступе, а приходилось листать, пропуская десятки имен.

Наконец пошли длинные гудки...

И Турков допустил еще одну фатальную ошибку – вторую в своей жизни. После разговора с Артемом и под алкогольными парами. Не пьян, на его массу веса выпитое, как слону дробина, но - под парами. А еще он готов был на любые безумства просто потому, что понял о себе – Сашка вся абсолютно, всей своей тощей фигуркой, до самой последней косточки – еголичный фетиш. И всё без исключения в ней трогательно. И нежностью к ней топит...пускай только сейчас, когда понял и разрешил себе. Со всех щелей лезет тот самый розовый кисель и ему классно от этого! Правильно.

- Алло? Я слушаю, – тихо прошелестел Сашкин голос.

Вовка спит – с восторгом сообразил Тур и тоже шепотом, только хриплым от волнения, выдал:

- Саша... это я – Турков Виктор. Я люблю тебя, Саша... выходи за меня? На руках буду носить тебя и Вовку - всю оставшуюся, до конца. Где вы? Я под дверью у вас стою, тут новые жилыцы... Саш, я же только сейчас понял, почему так вел себя. Я не просто хотел тебя - все серьезнее, а я все не понимал в чем дело – тупил. А все так, как отец и говорил... И я взлетел вот... на этаж... не помню и как, а вас нет. Саша? Я хочу быть с тобой, стать отцом Вовке... Скажи что-нибудь, не молчи, пожалуйста, – услышал он наконец тишину в трубке.

- Спасибо... Виктор, извини, но у Вовки уже есть отец.

- Ты о чем? Илья уже год...

- Пропал – да. Это не значит, что у Вовки нет отца. Он будет знать Илью и об Илье тоже. И у меня нет к тебе ничего, прости... если еще и не шутишь, конечно.

- А таким шутят? Seriously? Ты где сейчас с ребенком? В очередном заспанном кошатнике? – злился Турков, теряя от нахлынувшего миготом отчаянья берега: - У меня трешка с ремонтом в центре. Я для вас с Вовкой...

- У меня четырех... шка, Тур – кабинет еще положен. Я работаю в другом городе. Пропипись хорошенько и все пройдет, – отключилась она, а Тур плюхнулся на ступени, окончательно трезвея и обзвывая разумом все содеянное сейчас им же самим.

Странная злость уходила, тая, как снег.

Сидя в вонючем подъезде и привычно ероша волосы, мужчина костерил себя последними словами - не так все нужно было, ну не так же! Господи, ну что за дебил!

Назавтра попытался сделать, как надо.

Выяснил у своих, что Саша недавно уехала из города и уже пару месяцев работает в Купавне. Немного порывшись в информации, Тур выяснил, что где-то там находится полигон ФСО. О какой-либо научной базе сказано не было, но просто работу Саша могла найти и в любом другом месте. И получается... то, что получается. Как ее взяли на работу в президентскую структуру, непонятно – чтобы попасть туда, нужно не одно, а парочка высших профильных, владение несколькими иностранными, что-то еще... много чего еще.

Он пытался дозвониться к Саше еще несколько раз. А потом позвонили ему. Уверенный мужской голос вежливо поинтересовался - с какими конкретно целями он отвлекает от серьезной работы Александру Ивановну?

Тур не испугался – с чего? Но понимание того, что Сашка искала защиты от него, буквально размазало.

И опять задним умом понимал - нужно было не так. Надо было ехать к ней. Послать нахер человека, глядя ему в глаза, сложнее в разы – это не кнопку нажать! Это, как минимум, выслушать, даже если вынужденно. А потом своими глазами видеть, что ты с этим человеком делаешь своим отказом.

Или же, увидев ее черствость и равнодушие, он и сам бы... Во всяком случае, не мучился бы ощущением бездарно упущенной возможности. Но что уж теперь?

Назавтра на работе не ладилось. У всех, наверное, бывают такие поганые дни. Особенно неуютной и неприкаянной поздней осенью. Безнадежной.

Звонок отвлек его от бездумных гляделок в монитор – Лара...

- Вить, приезжай, а? Я тут... - тихо хмыкнув, она призналась: - В общем, вчера первый раз в жизни испекла «наполеон» с заварным кремом - двенадцать слоев. Вроде пропитался уже, мягкий. Маме завтра отвезу, но кусочек-то тебе можно?

- А я теперь фигуру берегу, - прозвучало с горьким сарказмом.

- Я тоже... - утратив нотки неуверенности, женский голос зазвучал напряженно и резко, неувлимо напоминая этим Сашкин: - Я соскучилась, Турков. Я люблю тебя, Турков! Я торт блин... сроду не парилась – для тебя готовить учусь.

- Любишь?.. – показалось, что ослышался.

- А зачем бы, по-твоему?.. С чего вдруг?! Приезжай. Не сейчас, так завтра. Знаешь, мне показалось...

- Не показалось, Лар... прямо сейчас не приеду – табачное начальство пожаловало, - возвращался к реальной жизни Тур, - но после работы – сразу к тебе. Не хочу по телефону...

- И не нужно! Жду тебя. В любое время.

Вот и все – внутренне успокаивался Виктор.

К Саше он безнадежно опоздал – пора наконец признать. А скорее всего, шанса с ней и не было – был Илья и неважно в каком качестве, раз их обоих это устраивало. Больше того – он есть и дальше будет. А он надумал себе, *намечталу* же, *нахотел* на пустом месте... не зря же столько времени открещивался и сомневался.

Интуиция получается существует? И сейчас она требовала не упустить шанс... где обещает быть уютно и тепло, спокойно и удобно. И ни «бороться» непонятно с кем за все это, ни прочей дурью маяться не нужно.

Слаб человек, потому что живой он. Слаб... чего уж...

Глава 10

Сделав два коротких судорожных вдоха, я оправила юбку, стряхнула невидимую пылинку с рукава и шагнула за порог, прикрыв за собой дверь. Небольшой кабинет. И безликий какой-то... совсем нет личных вещей, да и сам Фаттахов сидел застегнутым на все пуговицы, будто так... мимоходом заскочил.

- Здравствуйте, Сергей Константинович.

- Присаживайтесь, Александра Ивановна, - кивнул он на стул.

Сухощавый мужчина, черноволосый и черноглазый, лет на десять старше меня. Бело-снежная рубашка, темно-бордовый галстук... Я рассматривала его одежду, стараясь отвлечься и не нервничать. Ага... Сразу, как только я села, он заговорил, и с первых же слов что-то оборовалось внутри...

- Так, значит... у вас сырая наработка, вообще непродажный вариант. Я не говорю – нерабочий... Вы правильно определили цель и решили задачу, но будто не понимая, что она для пользователей. Всегда есть определенные требования к разработчику и не в последнюю очередь это удобство пользования. И не улыбайтесь так разочарованно, - ровно продолжал он, - еще на этапе проектирования в основу архитектуры вашей программы заложен монолит, а с ним трудно работать, кейсы предпочтительнее. И дизайн тоже не ваш конек. Это азы – чем понятнее интерфейс IT-продукта, тем легче пользователю получить результат и совершить целевое действие.

- Мы работали, как над спасением... можно сказать, - кашлянула я, - остальное все-таки мелочи, которые...

- ... являются обязательной составляющей и которые придется доводить командой. А вернее, мы вернемся к одному из пунктов еще на этапе проектирования.

- И наша с Ильей работа совсем ничего не стоит, хотите вы сказать? – дрогнул у меня голос.

- Нет, я скажу так – вам сразу нужно было нести свою идею к нам. Для ее разработки нужны специалисты разного профиля и иные мощности... как, к примеру, вы собирались тестировать программу на адаптивность к разным системам пользования? А обеспечивать потом сопровождение, возможность оптимизации?

- Не сбивайте меня с толку, - потеряла я виски, - я же не на базаре в розницу собиралась ею торговать? Пришла к вам. Да – неудобно для пользователя, сложно вернее... но вы будто совсем обесценили наш вклад. И я, кажется, понимаю... но три года работы? Мне расписаться, что претензий не имею... от своей разработки отказываюсь?

- Никогда не любил работать с женщинами, - отложил он идеально оструганный карандаш, который вертел перед этим в руках, - всегда спешат с выводами. Ваша разработка годна и ценна, но это еще не *продукт*. Я о том, что вы зря теряли время, мне жаль этих трех ваших лет. И я предлагаю вам работу в команде. По результатам приемочного тестирования оценим ваш вклад, произведем расчет. Никто не собирался обирать вас, Александра Ивановна, я планирую долгосрочное сотрудничество.

- Саша тогда, - выдохнула я, - чтобы не так формально. А где я буду работать – здесь? А оклад?

- С места в карьер? – оставалась его физиономия абсолютно бесстрашной. Он будто подначивал, провоцировал, ждал от меня еще чего-то, а я... сдулась как-то вдруг, будто воздушный шарик.

Разбитость какая-то сразу... или общая усталость?

За все эти годы и без Ильи потом - усталость. От ответственности за Вовку, от собеседований бесконечных, от их медкомиссии, от беспардонного психолога с его разговорами

и тестами, от технических секций, жизни в гостинице... Нервы уже звенели, мечтая о передышке. И вот – финальная встреча.

Неужели все - прошла? Не верилось...

- В карьер, да. Потому что где-то нам нужно жить, что-то есть, во что-то одеваться. Растить ребенка, учить потом. Это все - деньги.

И то ли совесть проснулась, то ли он понял или увидел мое состояние, но сменил тон на более доброжелательный.

- Запустим программу...и есть такая возможность - вы возглавите команду сопровождения, а это длительный проект. Сейчас же, пускай это будет испытанием вашей коммуникабельности, способности работать командой в опен-спейс...

- Вовке год всего, - вскинулась я, - я – за фриланс до трех. Опен-спейс не для каждого взрослого. Я могу из дому...

- Александра Ивановна... - прозвучало точь-в-точь, как «Семен Семеныч».

- Я имею в виду корпоративный чат.

Он кивнул.

- Вы немного не в курсе... послезавтра в десять все детали обсудим на дейли. Познакомьтесь с командой разработки, обсудим режим и порядок работы. Но к девяти прошу ко мне в кабинет, вас будем ждать я и юрист – подпишем все бумаги. Сегодня и завтра обустраивайтесь. Вам выделено служебное жилье, его вам сейчас покажут, с вещами помогут. Небольшое уточнение: на территории городка нет продуктовых магазинов, но есть кафе-столовая и служба доставки продуктов и готовой еды.

- А почему не сейчас подпишем документы? – растерянно уточнила я, - логично официально трудоустроить меня еще до заселения.

- Надеюсь так мотивировать вас дополнительно, Александра Ивановна... Саша отныне. Кстати, дресс-код отсутствует, одевайтесь как вам удобно. Малыша послезавтра возьмите с собой, для него обустраивают по соседству с операционным залом детскую... с няней, нашим медиком по совместительству. Команда, я уверен, с удовольствием познакомится с...

- Вовкой, - подхватила я, - с Вовкой. Я возьму его любимые игрушки, пюрешку... но работа в общем зале, это еще и риск частых заболеваний.

- Никто не застрахован от сезонных болезней, но не в наших интересах выбивать спецов из строя: в зале есть бактерицидный рециркулятор, климатический комплекс, кроме того, у нас щадящий рабочий день: 3-обед-3, грамотное освещение...

- Доплачивать, наверное, нужно за такие условия? – недоверчиво улыбалась я.

- ... у каждого наушники, строгий запрет на парфюмерию – в команде есть аллергии... что еще? Обед заказываем сегодня на послезавтра. А доплачивать за условия не нужно, Саша. Вы народ увлекающийся, вот и приходится заботиться, беречь кадры. И еще - о твоей просьбе... ничего, что я уже на ты?

- Не против, - насторожилась я.

- Я подал запрос на розыск твоего мужа со стороны ФСБ. А сейчас... - перевел он взгляд с замершей меня на часы, - уже должны подвезти вещи из гостиницы. Их занесут, подключат железо, помогут сделать перестановку, если нужно. Вот ключи... обустраивайся, осмотрись – у нас безопасно и очень красивая территория, искусственное озеро, лес.

В дверь аккуратно стукнули два раза.

- Да, Слава?

- Машина уже здесь, Сергей Константинович. Мальчик спит.

- Да, спокойный малыш... тьфу-тьфу-тьфу, как говорится, - встал мужчина из-за стола, - ну, что, Саша? Сейчас тебе помогут ребята из спецназа ФСО. Они проходят здесь подготовку, а мы изредка к ним обращаемся, чтобы не привлекать на территорию лишних людей. Телефоны доставки, техобслуживания и клининга – на внутреннем сайте...

Мы попрощались за руку. Его была сухой и уверенной, моя - вялой и потерянной? И уходила я будто в состоянии измененного сознания – воспринимая окружающее то ли затуманено, то ли пришиблено. Отсидеться бы где-нибудь, подумать, поверить...

В секретарской было тихо и прохладно, мелкий спал себе, откинувшись в сидячей коляске и раскинув в стороны ручки.

- Спасибо, - тихо шепнула я мужчине, вставшему из-за стола, и осторожно проверила не вспотел ли Вовка.

- Помочь его вынести? У меня дочка чуть старше, – так же тихо ответил он, улыбаясь.

- Нет-нет... здесь даже порошков нету – я сама, спасибо. Всего доброго! – осторожно развернув коляску, засемила я на выход. Узкая юбка и строгая офисная блуза вместе с туфлями на каблуках чувствовались непривычно и обошлись недешево. А, оказывается, офисный дресс-код необязателен. Здорово же?

На выходе в лицо пахнуло летом, августом...

Возле крыльца стояла военная машина незнакомой марки, а возле нее - высокий мужчина в военной, похоже, форме и с нашивкой «ФСО» на камуфлированной футболке. Он шагнул навстречу, широко улыбнулся и вдруг выдал, заставив меня насторожиться:

- Доставим с комфортом и ветерком, леди.

- Кхэ... - раздалось от окна, и я отмерла.

- Здравия желаю! – скосив глаз на спящего Вовку, шепотом приветствовал военный Фаттахова: - Прошу вас, Александра Ивановна. Малыша возьму на руки, вы не против? Подам вам... как он к чужим?

- Не знаю... он спит, крепко, - кивнула я, оглядываясь на окно. Мой уже начальник стоял за ним, наблюдая за погрузкой нас в машину.

В салоне водитель оглянулся и, улыбнувшись, представился: - Алексей, капитан, холостяк.

- Очень приятно. Александра... вдова, - кивнула я.

- Простите... - стушевался мужчина, - прости за неловкий подкат, Саша. Ну что – поехали? Ребята уже ждут.

Мы медленно обогнули спортивный центр... скорее всего, потому что на нем была надпись «Фитнесс». И поползли дальше – мимо семи компактных двухэтажных коттеджей до небольшой площади перед красивым сложным строением. Пристройкой к нему шел жилой двухэтажный дом. Сразу за коттеджами начинался лес, а с другой стороны, за небольшим парком виднелись кирпичные четырехэтажки.

- Там квартируется президентский полк. Дальше наш автодром. А здесь поселок разработчиков, заявленный в информационном поле, как санаторий ФСО.

- Разработчиков чего? – рассеянно уточнила я.

Дрожало что-то внутри будто в предвкушении, но таком... недоверчивом? Слишком много всего навалилось на меня, особенно в последний месяц и тут вдруг буквально золотые горы: квартира, условия труда и даже няня для Вовки, пускай и по совместительству. Так ли я все поняла? Или это нормальный уровень для этого места?

- Разработчиков, - пожал широкими плечами мужчина и, быстро оглянувшись, улыбнулся мне: - Ну вот - здесь вы и будете жить. Саша... - чуть замялся, - я оставлю свой номер? Обращайся, мало ли... новое место, нужна будет помощь.

- Да, спасибо большое, - осторожно передала я ему на руки сопящего сына. Прислушалась... нужно будет прочистить носик.

- Я сам подниму его в квартиру? - шепнул военный, - сколько мужику?

- Год и месяц, - рассматривала я здание. Непонятная архитектура. Ладно, потом разберусь - где тут что.

Возле грузовой «газельки» стояли еще двое парней в летней форме и с интересом наблюдали за нами. Я выползала из машины неуклюже, плотно сжав колени – машина высокая, я мелкая, юбка узкая, чтоб ее... кто же знал? Жадно обежала взглядом окна – которые наши?

Откуда-то вдруг взялась и пробежала в груди душная волна, перехватило горло. Незаметно мазнув ладонью по глазам, смахнула резко подступившие слезы и глубоко вдохнула, восстанавливая дыхание... мы с Илюшей вот так и мечтали, что когда-нибудь вдвоем, заслуженно...

- М-м-а... - закричал Вовка, просыпаясь.

- Ой, ребята, нужно быстрее! – мигом отвлеклась я от переживаний и срочно перехватила его у Алексея, - он на горшок просится.

Своей теплой тяжестью Вовка уже сильно оттягивал руки, но держать его было приятно. Всегда приятно. И он, как щит для меня или батарейка - источник энергии и силы, а значит уже защитник. Мужичок мой...

- Он же тяжелый! Ну... на раз-два, бойцы! - скомандовал Алексей и военные потянули вещи из грузовичка.

- Черная сумка – в ней горшок. Алексей, ведите нас... куда? Это серьезно.

- Можно – Алеша и на ты, - спокойно предложил мужчина. Нет, он просто не понимает...

- Да... спасибо, - изо всех сил отвлекала я покрасневшего от натуги Вовку. Нет, не успеем... потому он и проснулся.

Глава 11

Лариса хотела пышную свадьбу, что и нормально, наверное. Для женщин это важно – в такой день быть самой красивой, быть в центре внимания... хотя бы ненадолго почувствовать себя настоящей принцессой. Потом потянутся будни и не всегда жемчужным ожерельем, чаще просто ниточкой и хорошо, если ровной.

Все это Виктор понимал. Прикинув финансы, решил, что их до хрена и скинул все приготовления на ивент-агентство и невесту. Он в этом не соображал, а ей предсвадебные хлопоты и суэта похоже были только в радость. Денег не жалел, даже не шелохнулось ничего в эту сторону... может сработало еще и чувство вины – особого душевного подъема в связи с будущим бракосочетанием у жениха не наблюдалось.

Отец только кивнул на это, слегка растерянное признание сына:

- Девки нынешние хваткие, как акулы. Это для них свадьба – танцы да гульки, а для мужика груз тяжелый на горб.

- Если все так, - улыбался сын, - то ЗАГС давно заминировали бы и взорвали к чертям.

- Так не понимают всю глубину задницы, это потом придет... кто и кровавыми слезами умоется, - авторитетно проронил батя, - шутки шутками, а ты берешь на себя ответственность за семью: кормить, одевать-обувать, условия создавать, развлекать... А чуть что, и виноват будешь ты, даже если не виноват вовсе – психология такая. Тебе и только тебе теперь решать каждую сраную мелочь.

- А жена на что? – веселился Виктор... батя в своем репертуаре – достойной брака считал только маму. С этим Виктор не хотел спорить, потому не велся и на остальное.

- А вот и думай. Я-то мать твою любил без памяти, мне вся эта хрень только в радость была. А вот ты на кой...? Это уже сам соображай. Дырку найти будто и не проблема... в наше время люди еще как-то стеснялись, а сейчас... - махнул он рукой и занялся своими делами, демонстративно не обращая на сына внимания.

Конфликт поколений налицо.

Конкретно против Ларисы отец будто ничего не имел, но брак сына не одобрял в принципе. Это могла быть банальная ревность – столько лет они жили рядом, все было так удобно налажено: быт, досуг, общение. Ничего... привыкнет батя, смирится.

А к ответственности Виктор был готов, желание радовать отзывчивую и благодарную Ларису было, остальное приложится – он не сомневался.

Все так. Но когда увидел смету торжества, вопрос о медовом месяце с выездом в экзотические места отпал сам собой. Какое-то время он вообще... приходил в себя можно сказать. Но и кардинально шерстить свадебные расходы почему-то было неловко. Слишком быстро все случилось и не было еще между ними того понимания и душевной близости, чтобы, к примеру, честно озвучить свою неготовность. Ничего, сейчас как-то выкрутится, а позже все придет... когда узнают друг друга лучше.

С отцом, конечно, это дело обсуждать не стал.

А Ларисе предложил отложить медовый месяц по причине загруженности на работе. Да так оно и было – «Филлип Морис» оптимизировала кадры, увеличивая нагрузку на персонал. Это была американская фирма и в свете всех этих санкций... Скорее всего, совсем не уходила она с российского рынка по той простой причине, что никотин – яд, а значит и поставлять его русским не возбраняется.

Ну и... на ту сумму, что не хватило на свадебные прибабахи, пришлось оформить кредит. Свадьба состоялась.

Во время застолья нечаянно поймал взгляд Артема – непонятный... Отвернулся и стал улыбаться чаще, дал втянуть себя во все эти игры, танцы, розыгрыши... Блюда, оформление

зала и культурная программа впечатляли, конечно... Отец, кстати, молчал. Смотрел на все это и молчал - буквально.

Но Лариса была изумительна в белом платье, выглядела счастливой - это ли не главное?

А вот у Тура искренне веселиться не получалось, хотелось уже, чтобы весь этот пафос и суэта закончились и началось наконец то, ради чего все и затевалось – семейная жизнь, как он ее понимал, как было у отца с мамой: вечера вместе, выходные рядом... семейные завтраки и ужины, общие разговоры и интересы, дети потом...

Случился правда на свадьбе один момент, к которому он не знал, как относиться – кто-то проговорился и нечаянно выяснилось, что у Ларисы это не первый брак. Ну и все отсюда вытекающее... недоумение, наверное. Ее молчание, а в свете новой информации и желание грохнуть нехилые бабки на вторую уже, получается, свадьбу, теперь выглядело странно.

Но все могло иметь разумное объяснение. Судить он не имел права - как ни крути, а женился по уму и расчету. Любви не было. Он надеялся на нее, но пока Лариса вкладывала в их брак гораздо больше. А Виктор умел быть благодарным. И ответственным тоже.

Отгремела пышная свадьба и потянулись те самые будни.

Вспоминая маму и отца, Виктор делал все от него зависящее, строя семью: после работы спешил домой, всегда хвалил готовку жены, помогал ей с уборкой и покупкой продуктов, ночью у них все ладилось...

И Лариса старалась.

Единственное, что через время встало между ними, это, как ни странно, опять же денежный вопрос. До свадьбы, пока встречались, Виктор не заметил, чтобы будущая жена претендовала на особый уровень жизни. У нее было свое жилье – двухкомнатная квартира с неплохим ремонтом, небольшая женская машинка, она красиво одевалась. Насколько дорого, Виктор не брался судить – мало в этом понимал. Но это и все.

Его уровень был однозначно выше и зарабатывал он раз в шесть больше. Финансовая состоятельность для мужчины всегда важна, даже если семья строится на большой любви. Шалаш – не вариант, детей в нем не вырастишь, спокойный сытый досуг семье не обеспечишь.

Лариса знала размер его доходов, видела жилье, машину и все ее устраивало, но получается - только до свадьбы. Дальше началось непонятное...

Виктор уже и не знал – правда ли она училась готовить специально для него, но готовила жена очень вкусно. Вот только это «вкусно» обходилось до хрена дорого.

Его зарплаты катастрофически не хватало. Свадьба в несколько миллионов капитально подорвала семейный бюджет – сотню он каждый месяц отстегивал на кредит, еще двести дисциплинированно отдавал жене. Такого понятия, как отдельный бюджет, Турков просто не понимал...

Она ведь тоже вкладывалась – зарплата, деньги от сдачи ее жилья каким-то знакомым... но продукты, походы вдвоем в рестораны каждую субботу, одежда, небольшие, но качественные изменения в его квартире, дорогие подарки родственникам... ее и его, нужно признать. У жены был вкус и к еде, и к вещам, но-о...

Когда где-то через полгода после свадьбы, Лариса завела разговор о будущем отпуске и само собой не на даче, он четко понял, что ее запросы просто не тянет.

А «Филип Морис» все оптимизировала кадры, обстановка вокруг России все накалялась... Чего доброго, скоро и эти драпанут – тяжело размышлял Виктор. И начал потихоньку подыскивать новую работу, молясь, чтобы американцы продержались хотя бы пока он выплатит основной кредит.

Решившись наконец на разговор, он усадил Ларису рядом с собой, обнял ее и осторожно обрисовал ситуацию:

- ... Отсюда вывод, Лара – нам нужно немного поджаты хвост. Давай планировать расходы вместе... например, я согласен на картошку-пюре, а не глазированные в соленой карамели мини-овощи. И эта... прирученная, а не дикая семга вполне меня устроит.

- Витя, но картошка не самый полезный овощ, - непонятно хмыкнула Лариса, - а что до семги... норвеги выращивают ее специально для русских, добавляют в корм красители, это такой маркетинговый ход: красное должно выглядеть красным. Но, Витя – свежая и настоящая, она бледно-розовая и только это чистый продукт, пускай он и вдвое дороже. За отличное качество всегда платят дороже.

- Да и хрен с семгой! Есть наша форель... да хоть и хек! Я всеяден. Разве это плохо? А ты просто кухонная фея. Но если хочешь, то покупай все эти полезные штуки только себе, заказывай... Ну, ты поняла – давай хотя бы пока расходовать как-то разумнее, рациональнее.

- Ладно, - улыбалась в сторону Лариса, - тогда буду заказывать – готовить каждому свое просто не успею.

А дальше он понял, что сглупил – он-то теперь ел ужины упрощенного состава, но доставка для Лары не сделала финансовую нагрузку легче и в холодильнике не переводились изысканные морепродукты, фермерские сыры, свежая зелень, черри обязательно оранжевого или желтого цвета – в них больше полезных веществ... и так далее, и все в том же духе.

А впереди маячило 8 марта, будь оно неладно... Если жена подымет тему подарков, то дальше только конфликт, а конфликт никак не вписывался в его сценарий семейной жизни!

Хотя уже сейчас Виктор понимал, что тот тихо рушится. Заметил, что, когда Лариса начинает разговор - любой... да даже на ее звонки он уже реагировал настороженно! Нервы, как растяжка на минном поле – тронь, кажется, и рванет. Со временем напряжение сменилось то ли разочарованным смирением, то ли какой-то внутренней усталостью, потому что ничего не менялось - опять всплывали очередные потребности, поводы и даты, а значит и траты. А он пуст. Пустой на хрен - совсем! И даже подработать не получалось, потому что теперь главный системный администратор регионального офиса дополнительно и безвозмездно исполнял еще и обязанности вдвое сокращенных подчиненных.

Нужно было что-то делать... советоваться? Сам он ситуацию не выводил. И к отцу с этим нельзя, тот обязательно усмехнется – а я говорил... и посоветует или гнать такую жену в шею, или продавать каждый год по почке. Не зря же так многозначительно молчал на свадьбе.

И Тур пригласил за город Артема. На лыжной пробежке не поговоришь, но вот потом, когда примут горячий душ на базе, переоденутся в чистое и закажут сытный поздний обед...

Ему всегда там нравилось – в самом уголке природного заказника. Такое... исключительно красивое место с озерами в неглубокой котловине, склонами с лыжными трассами разной сложности, подъемниками и продуманной инфраструктурой, делающей отдых приятным и удобным.

По-хорошему уставшие и голодные, они взяли столик у окна. Здесь открывался вид на «детскую» площадку – ровная лыжня, чуть дальше пологий склон для спуска на ватрушках. Сквозь легкую завесу из снежинок видны были копошащиеся на снегу люди, даже через расстояние и стекло долетал смех и счастливые вопли.

Мужики заказали плотный перекус, жадно закинули его в себя и наконец Виктор заговорил, наливая себе и другу цветочный чай из литрового стеклянного чайника:

- ... И ты понимаешь... будто и упрекнуть ее не в чем – в фермерском сыре и правда нет пальмового масла, а в домашних яйцах еще и это... короче, если они оплодотворенные, то есть петух успел куру трахнуть, то они даже целебные. Я слушаю все это и... А она смотрит так... то ли с укоризной, то ли с жалостью, будто я не догоняю элементарных вещей. И что? Мне, получается, не по карману качественная еда? Как мне упрекать ее, если в принципе она права и жрать нужно только хорошее? – выдохнув, он жадно глотнул из чашки и поперхнулся:

- Уф-ф, горячий еще... Но, если бы только продукты, Тем. Зачем ей смартфон за восемьдесят штук, если она и десяти процентов функционала не то, что не использует – не знает. Но и это ладно... разовая трата. Но у нее же все так – на высшем уровне! И заговорить теперь о детях у меня язык не поворачивается, потому что, если уж качественная еда – святое, то что тогда – дети? Я четко осознаю сейчас, что в комплексе с остальным тупо не потяну даже ее беременность. Это будет наблюдение в самой дорогой и да - лучшей клинике региона, - тихо и отчаянно исповедался он другу:

- Это, как само собой... на этом не экономят. Но и потом же тоже – ребенку нужно будет все только самое лучшее, только самого отличного качества. И что тут скажешь? Ее шмот... она берет действительно качественные и красивые вещи, но цены же на это, Тема! Даже не конские – они драконовские. И я вот думаю... а как выживают семьи, у которых общий доход не четыреста штук, а сорок-пятьдесят? Тоже ведь там дети...

- Как Саня, к примеру? – задумчиво кивнул Артем.

- Саня? – вскинулся Турков, - неудачный пример - так, как Саня нельзя, Тема. Илье – конкретный незачет. Многие программисты уже со второго курса поднимали неслабые бабки – хотя бы Березина вспомни! Так загнать свою семью... ты вот понимаешь это? Я – нет. Но и настолько талантливо, как Лара, просирать деньги – тоже ненормально. На хрена мне третий дорогуший костюм, если и двух за глаза на сменку? А батю – галстук от Армани? И куда он в нем? Она не жадная – вот в чем дело, но совершенно без берегов и будто не понимает этого. А я не знаю, что ей инкриминировать, у меня просто нет доводов! Но при такой зарплате мы же в долг живем! И что там в голове? – как всегда в минуты сильного эмоционального напряжения, судорожно вцепился он в свои вихры.

- Успокойся ты, - вздохнул друг, оглянувшись – на них уже обращали внимание: - Лысину надергаешь.

- Ну да... – понуро выдохнул Виктор, опуская перед собой и будто не зная куда деть крупные ладони. Поморщился и отвернулся к окну – за ним совсем уже стемнело, но веселого народа на заснеженном склоне прибавилось, только взрослого. Снегопад прекратился, включили иллюминацию и ручейки огоньков ярко обозначили трассы, теряясь потом между сосен... звучала веселая музыка.

Турков вдруг улыбнулся и опять разлил по чашкам остывающий уже чай.

- Кто молодец? Я молодец – испортил нытьем зачетный день. Еще будешь? Вкусно. И пропотели мы хорошо, восполняя давай, Тем.

- Слушай... заговори тогда об отпуске, объясни, - решился все же на совет Артем, - ты же, по факту, серьезно и не говорил с ней. Жестко потребуй экономии, хотя бы пока отдашь долги за свадьбу. А не хочешь конфликта - терпи, я точно тебе за нее не отвечу, ее и пытай, Вить, воспитывай. Уточни, что не магнат и золотой мешок, а она заявляет как раз такой уровень. Хотя ты прав – предъявлять своей женщине за желание жить рядом с тобой красиво как-то и... сама должна понимать и знать меру. Странно... вроде не дура и раньше ты не говорил, что тянет бабло.

- Да не тянет - транжирит. Ладно... поговорю еще раз. Продумаю как...

В тот день не вышло – поздно вечером Лара еще не легла спать, ждала его и встретила в красивом кружевном комплекте цвета шампанского. Прижимая к себе жену после быстрого секса, Виктор устало и холодно соображал – уже видел на ней эти трусы или сегодня, готовя ему подарок-сюрприз, она опять шопилась? Он что - латентный импотент и вот без этого всего – никак?... Но опять же... для него ведь старалась?

А когда жена перестала отвлекать его разговорами и ушла в ванную, мысли вообще поплыли не туда.

Сегодня Артем напомнил ему о Саше, заговорив о ней, хотя сам Виктор даже мимолетные мысли о ней нещадно гнал. А сейчас уплывающий в сон мозг то ли взбрыкнул, то ли рас-

слабился и память прорвало. Хотя и вспоминалось... черт-те что: фасолевый суп, маленькие тапочки без задников, цветная резинка на Сашкиных волосах, уютное тепло той кухни...

Глава 12

Я помню, как первый раз поставила Вовку на пол, держа за обе ручки, и он сразу же встал на цыпочки, как балерина. Да так и пошел, широко ступая и поворачиваясь всем тельцем, как циркуль. Запинаясь и спотыкаясь, повисая на моих руках и приволакивая лапы - первые шаги по этой земле. И долго еще стремился к пуантам, но сейчас уже неплохо топал и даже подбегал на короткие дистанции. Вот только вставал на ножки, обязательно придерживаясь за что-то, иначе попа перевешивала и какое-то время он сердито возился, а потом просто полз.

Когда мы наконец остались одни, я взяла его за ручку и повела смотреть квартиру. Хотелось сделать это подробнее, уже без оглядки на ребят-военных.

Жилье было служебным и поэтому, наверное, абсолютно безликим. Если кто-то и жил здесь, то все следы его присутствия были добросовестно убраны.

Из картины выбивались только стопка чистых полотенец в ванной и два комплекта постельного белья, аккуратно выложенных на двухспальной кровати и полуторке – в разных спальнях.

Может здесь гостиничное обслуживание? Но потом за обширной дверцей в той же ванной я нашла стиральную и сушильную машины. Получается, что совсем уж халявы предусмотрено не было. Скорее, квартира была готова к экстренному заселению.

Везде крашенные обои... рисунок один, но в каждой комнате разный цвет. Простая удобная мебель – не больше необходимого. Радиаторов отопления я не обнаружила, но пол теплый и гладкий, без напольного покрытия. И штор нет, тюля тоже, только пластиковые жалюзи по размеру стекол. Но ничего так... все в тон стен.

Ладно... пока что я не могла реагировать на все это разумно и адекватно, в смысле – критично. Все, что я видела, устраивало меня более чем и это еще слабо сказано...взять хоть тот же размер квартиры.

Но что-то нужно было решать с детской кроваткой. Был бы Вовка совсем крохой – ладно... Но мужичок уже двигался - уверенно и активно, а еще был упрямым. В меня пошел, не в Илью. Так что даже обложить его подушками - не вариант. Хоть на полу с ним спи!

Диван, два кресла-мешка с пластиковым наполнителем и телевизор - в гостиной. А в детской странный... низкий и широкий платяной шкаф и письменный стол. В моей же спальне большая раздвижная дверь скрывала настоящую гардеробную с полками, ящичками и кронштейнами для одежды. Наклонные обувные полки внизу, большое зеркало... я зачарованно присела на пуфик с Вовкой на руках, и он сразу завозился, просясь на пол. Ладно... вдумчиво рассмотрю потом, а сейчас – местный сайт и заказ продуктов, благо ребята уже подключили старенький комп - самый первый наш с Ильей.

Резкий звонок в дверь заставил дернуться всем телом... нервы?

- Алексей? – удивилась я, открыв дверь: - А что случилось?

- Пробежался я по квартире... - мотнул головой мужчина, вытирая ладонью лоб: - В общем, у здешнего кастаньяна взял кроватку, а то запросто сиганет со взрослой - быстрый малой. Матраса нет, пока подложишь одеяло, - улыбнулся он мелкому у меня на руках. А я увидела наконец мебельные детали у стены.

- Перенес за два раза, - объяснил мужчина, - если он все так быстро делает, как в штаны дует, то глаз с него спускать нельзя. Ну, или в пространстве ограничивать. Кроватку я сейчас соберу, отойди, Саша, пропусти... у меня еще дела, - прошел он мимо, разулся и, в упор взглянув на меня, мягко отодвинул от двери: - Сквозит. Скройтесь пока, мне нужно все это внести.

Я прошла на кухню и села на стул, чтобы не мешать... соображала. Скорее всего, Фаттахов поручил ему не только доставить меня по адресу, но и устроить на месте.

Вовка опять рвался на волю, и я применила испытанный метод – поднесла его к окну, поставила на подоконник и... залипла сама.

Это окно выходило на противоположную от входа сторону и вот за ним открывался вид на то самое искусственное озерко, детскую площадку, ухоженные газоны и растения на них – в основном разные хвойники. Извилистые дорожки из плит, лавочки и зелень, зелень везде... летняя, яркая, ухоженная.

Вовка вдруг радостно загарцевал и довольно заурчал – в маленьком парке, как по команде, разом поднялись в воздух струи воды и рассыпались на миллион сияющих капель. Ярко вспыхнули, ложась на траву, крохотные радуги.

- Э-э... эххх, мама! Дать, дать! - радовался сын, хлопая по стеклу ладошками. И я радовалась - красиво же!

- Саша! – послышалось из глубины квартиры, - подойди пожалуйста, нужна твоя помощь.

Потом мы вдвоем собирали кровать-манеж, которая впритык встала возле моей. Я придерживала детали, подавала ключи нужного диаметра и присматривала заодно за ползающим тут же Вовкой, чтобы не тянул что-ни-попадая в рот. И незаметно, как мне казалось, рассматривала мужчину, благо сейчас больше внимания он уделял мебели, чем мне. Крепкий, среднего роста, темно-рыжий... даже загар красноватый. Лицо с сухими резкими чертами, четкий профиль... на оголенных предплечьях мышцы узлами... когда с усилием затягивает очередной болт. А пальцы и ладони в мозолях...

- Нравлюсь? – ровно поинтересовался он, опять заставив меня вздрогнуть. Точно нервы.

- Саша? – посмотрел он на меня, - здесь поддержи, я еще затяну, а то быстро расшатает.

- При чем здесь - нравишься-не нравишься? - взялась я за рейки, - просто теперь узнаю тебя, встретив на улице. До этого – не уверена.

И решила заодно уточнить: - Не подскажешь – как здесь с продуктами?

Он оторвался от работы и улыбнулся, глядя на меня в упор. Пожал плечами.

- Не ко мне вопрос? Здесь мы на обеспечении, я не капризный – ем, что дают, так что... Хочешь – узнаю и доложу?

- Нет, сама тогда, нужно знакомиться потихоньку... да вон хоть и с соседями. Их ты тоже не знаешь...

- Не знаю. Я вообще здесь второй раз, даже в озере нашем плескаться не рекомендовано.

- А в нем купаются? – обрадовалась я, - а по какой причине не рекомендовано?

- Чтобы под спутниками формой не светить?... – будто задумался он, - точно не знаю, если честно, но запрет не строгий, скорее рекомендация. Нужна будет помощь – звони.

- Да и так уже... спасибо.

Когда кровать была собрана, я извинилась, что даже чаю не предложу. Он у меня был и какая-то еда тоже – остатки гостиничных запасов, только где-то в сумках, но пока Вовка не спит, разобрать их не было никакой возможности.

- Давно одна? – спросил вдруг мужчина, - извини, если вопрос больной.

- Илья без вести пропал, - отрицательно качнула я головой, - за два дня до рождения Вовки. Фаттахов обещал через своих поискать.

- Тогда узнают. Должны. Но это скорее через ФСБ.

- Да, так он и сказал, - кивнула я, вспоминая и соглашаясь.

- А куда ты дела мой номер, Саш? – спросил он уже в прихожей, быстро зашнуровав берцы: - Я в руку тебе записку сунул.

- Где-то здесь? – наморщила я лоб.

- Ясно. Дай сюда свой... - сам взял он с тумбочки мой телефон, быстро набрал свой номер и, вытащив из кармана тоже цифровик, но массивный, черно-оранжевый, сделал звонок.

- Заскочу через пару дней, проверю как вы, - спокойно поставил меня в известность.

- Это уже лишнее, спасибо. Дальше разберусь сама, не в пустыне же? И через пару дней я уже буду работать, так что... - не терпелось мне выпроводить его, - спасибо за кроватку, правда спасибо огромное, Алексей. Выручил.

- Не трудно и время было свободное, - улыбался он, глядя на Вовку. Тот тоже в ответ... показывал все свои на этот момент зубы. Он у меня вообще парень отзывчивый и, как все дети, обожает внимание. А я поняла вдруг, что Алексей моложе тридцати пяти, которые я навскидку ему дала. Ровесник или чуть старше – сбили с толку виски с проседью.

- Отдыхайте. И звони, не стесняйся... мало ли, - повторил он опять, как в тот раз и, уже прикрывая за собой дверь, уверенно добавил:

- Это ни к чему тебя не обязывает, Саша - ты понимаешь, так же? Но позвонишь вряд ли. Значит, через два дня после работы постарайся быть дома, я заскочу ненадолго. В другой раз может и не получится... не подведи. До встречи, - щелкнул замок входной двери, и мы с сыном остались наконец одни.

Он больно вцепился мне в челку и сделал заявку: - Амки. Ам-ам. Дать.

Ну да.

Понравился ли он мне? – попыталась я ответить на вопрос сама себе, освобождая грудь и прикладывая к ней Вовку. Да, понравился, но не в том смысле, который он в него вкладывал. Внешность у него приятная и форма хорошо сидит, красит его. И держится он по-мужски уверенно. А может и самоуверенно... даже слегка нагломерно держится. Или просто я не привыкла подчиняться вот так – в приказном порядке. В этом плане мне некомфортно – теряюсь и реагирую с опозданием.

Но судить о любом человеке сгоряча глупо – я и его почти не знаю и вообще военных до сих пор не знала. Может они все такие - положено, а командному составу так точно. Что-то мне подсказывало, что и Фаттахов имеет звание, уж больно авторитетно и лаконично он изъяснялся и подтянуто выглядел. И он сам, и его... адъютант. Это определение больше подходило вежливому и собранному Славе, чем секретарь.

В любом случае, это мое право - воспринимать помощь так, как я ее понимаю... чтобы и правда это ни к чему не обязывало.

Нужно привыкать, воспринимать и новую действительность, и людей в ней спокойнее и терпимее. Тем более, что вряд ли здесь мужской интерес... вдруг потянуло меня к зеркалу. И ничего нового, кроме спортивного костюма, там я не увидела.

Но мало ли – у людей вкусы... И просто на всякий случай... нужно держаться так, чтобы он понял – что-то такое в отношении меня бессмысленно и бесперспективно.

Ночью уже, постелив сложенное вчетверо одеяло и простынку, сшитую из мягких байковых пеленочек, я уложила сына в новую кроватку. Помурлыкала ему песенку и погладила ножку, пока не уснул. И спокойно разобрав потом вещи, и закончив все намеченные на сегодня дела, подошла чтобы еще раз взглянуть на озеро.

И легко выдохнула, чувствуя, как руки покрываются восторженными мурашками...

Наверное, когда-нибудь привыкну и перестану так остро реагировать на эту красоту, но сейчас я надолго застряла у окна, хоть и безумно устала за день.

И там было на что посмотреть.

Ясное ночное небо все было усыпано звездами. Где гуще, где реже... они или ровно светили - планеты, или мягко переливались. Медленно двигались точки спутников, проплывали в разные стороны, мигая разноцветными огоньками на крыльях, самолеты...

Нечаянно улыбаясь, я выискивала светлячки, которые знала и находила их: желтоватый Юпитер и белую «вечернюю звезду» Венеру, мерцающие Арктуры из Волопаса и Сириус... Уличные фонари уже были выключены по причине позднего времени и самые яркие звезды отражались в тихом и темном озерке, как и трогательный серпик Луны.

Устраиваясь в постели, я все еще улыбалась. И не потому, что - чуффф... и сразу все классно: работа, жилье, еще и красота тут такая. Не совсем так. Но вот отпустило... ощутимо так взяло и отпустило. Я осознала, что даже не так этот ужасный год... как просто невыносимо тяжелый последний месяц, когда не только моя стрессоустойчивость трещала по швам, но казалось и сил жить уже нет... он блин закончился! И не так плохо.

Да – огромные деньги мне не светят, но что-то дадут и у меня есть работа. Квартира несуразная, зато просторная, светлая и чистая. Я ужасно боюсь первого рабочего дня и не представляю там Вовку, но и это решится так или иначе, труднее или легче. Ну, поплачу немного...

А потом уложу сына спать, возьму подушку... или две и устроюсь с ними на широченном подоконнике. Не думаю, что вид из окна когда-нибудь надоест. Он же будет меняться... вместе с погодой и временами года.

Глава 13

Виктор дураком не был, голова варила, но сказать, что она всегда полна идей, что мозг регулярно генерирует гениальные решения, было нельзя. У каждого есть потолок и не сказать, что он своего достиг, но на этот момент его все устраивало – положение, достаток, но главное – наличие свободного времени. Раз уж нацелился на семью.

Что такое рвать жопу буквально, прорываясь на верха пищевой цепочки, он знал не понаслышке. Двое его хороших знакомых делали это постоянно и регулярно, демонстрируя деньги конечно, но позавидовать им мог только идиот. Себя им Турков не считал. А вот Лариса, похоже – да...

Они серьезно поговорили спустя еще несколько месяцев. Все это время он искал ей оправдания и находил их, расстраивался, но постоянно сдерживал себя – не хотелось превращать и так непростые отношения в помойку. Вымотался, плохо спал и перестал реагировать на провокационную Ларкину упряжь – все эти веревочки, полосочки и прозрачность. Постоянно задерживался допоздна на работе, потому что идти домой уже не хотелось. В итоге разговор начался она.

Говорили честно и открыто по той причине, что понимали оба – это уже подведение итогов, последний разговор. Ну не получилось, что делать – ни у него, ни у нее, хотя оба по-своему старались, а Лариса еще и манипулировала им. С благой целью, оказывается, но все-таки не слишком профессионально, раз цель не достигнута.

- Самая востребованная специальность сейчас – айтишники, Витя, тебе ли не знать! Десятки тысяч высокооплачиваемых вакансий, и я сейчас не о спецах начального звена. Но даже они... просто тестировщик – не инженер, не системщик с престижной вышкой, как ты... и от семидесяти тысяч!

- Ты по одному объявлению судишь? – не понял Виктор, – но даже грамотные ребята после курсов *ищу* работу, уже есть конкуренция.

- Да это при чем? – психовала Лариса, – речь о том, что у меня стаж, я грамотный специалист, но знаю, что никогда... слышишь – никогда не перешагну в профессии свои пятьдесят!

- Так... и что у нас там дальше? – скрестил руки на груди Виктор, нечаянно защищаясь так от женской агрессии. И тоскливо подумал, насколько же это не его – скандалы.

- А то, что ситуацией с такой востребованностью нужно пользоваться, дорогой, а ты лег на свою должность и тупо лежишь на ней, не стремишься ни к чему, не желаешь роста. Уверена – за такую же работу в Москве «Моррис» платит вдвое.

- Я – не карьерист? – мирно уточнил Виктор.

- Ты – просто лентяй, – подытожила жена.

- И сволочь, – усмехнулся Тур, – как в анекдоте: может, но не хочет – сволочь.

- Так оно и есть, если даже народная мудрость гласит...

- Тебе правда мало трех сотен, Лара? Seriously? При том, что у обоих уже есть неплохое жилье, машины, а доход постоянный. И даже премиальные... я же все тебе отдаю.

- Это копейки, Витя! Даже у нас это почти уже не деньги, а в столицах... грамотные молодые ребята, вчерашние выпускники *уже* зарабатывают больше, а значит и позволяют себе больше.

- Интересно... и чего ты не смогла себе позволить за этот год? – устало поинтересовался Турков.

- Да ничего я не позволила... – вздохнула Лариса, – а что хотела бы?.. Что именно, хочешь ты знать? Чтобы ты открыл свою айтишную фирму и начал наконец серьезно зарабатывать. Хотела бы хоть и небольшой, но свой дом, мир посмотреть, ребенка наконец...

- Уверен – сколько ни дай, запросы только росли бы. И ребенок у тебя на последнем месте, - отметил Виктор вполголоса и, не дождавшись ответа, взглянул на жену, повторив громче: - Говорю – ребенок у тебя на последнем месте. А что так?

- Потому что сначала - все остальное, - дернула жена точеным плечиком, - ты должен был доказать, что способен достойно содержать семью.

- Я. Не. Амбициозен, - тихо отрезал Турков, - люблю свою работу, а не толкаться локтями и набивать шишки. Это естественный отбор, понимаешь ты? И я его не пройду. Но и не сдохну, выдохшись по пути к Олимпу. Это мой выбор и мне не слабо, просто не хочу и даже пробовать не стану. Я уже в топах и это мой потолок – наемный управленец. Чуть крупнее или чуть мельче.

- Ты себя слышишь? Ты же признаешься сейчас в своей несостоятельности. И что обидно - легко пойдешь на «мельче», случись что с "Моррисом", – усмехнулась Лариса.

- Моя состоятельность на уровне моей планки. Ну ты же профи, Лариса... а как же личностная оценка? Ты же все понимала и видела. А то, чего ты хочешь... статистика такова, что следующее поколение хорошо если на порядок подыметься над родительским уровнем. Вот это как раз ближе к жизни. И мне тоже придал ускорение батин поджопник, а не его капитал. Он военкому меня сдал, мол здоровая шайба без ума – только снаряды таскать. Нет, Лара... я не ленивый, я непритязательный. Но планку для себя я определил и ниже нее уже не упаду. Но и жопу сверх необходимого рвать не стану. Что ж ты до всего этого не выяснила обо мне... главного для себя?

- Выяснила я все! И отлично тебя поняла – ты прав, но я считала, что справлюсь. Ты же ведомый, Турков. Я хотела стать твоим ведущим, но - увы... тебя и на буксире не вытянешь. Мотивировала все это время, направляла, старалась... Но ты будто не догонял, что не справляешься финансово, не додаешь. Но и дура я тоже, признаю, - усмехнулась Лара, - не учла главный показатель - того, какой ты тюфяк в любви.

- О чем это ты? – напрягся Тур.

- Ты девочки той своей совсем не добивался, пошел по легкому и удобному пути, зато не сдох и не выдохся, да? И в этом ты не прошел отбор. Увы! Только выглядишь... а сам не лидер, не мужик. И не тур ты никакой, а домашний телок-переросток, Витя. И ты - ленивый. К сожалению. Наверное, нам раньше нужно было поговорить вот так, но что уж... - расстроенно взмахнула она рукой, отворачиваясь: - Сходим вместе подадим на развод, так будет быстрее. А съеду, как только вещи соберу.

- А речи о любви? Тоже «мотивация» и способ манипулирования? Как и бесконечные твои... бессмысленные траты?

- А тебя ничем не проймешь – безнадежен. Ищи себе клушу, родной, для которой твои триста будут пределом мечтаний. На «Магнит» точно хватит, чтобы, не считая... и не высматривая скидки на просрочку, - отошла Лариса к окну и уставилась в темноту. Закончила уже спокойнее, глухим расстроенным голосом:

- Не хотела я на такой ноте... извини. Человек ты хороший, но того, что нужно мне, в тебе... ну не хватает! И это не только заработок. Тебе и правда нужно что-то делать с собой. Тебе так мало лет, а ты уже остановился... застрял. Ну и чего ты добился? Ни карьеры достойной в итоге, хотя – не проблема, только захоти... ни любви. Плохо то, что ты еще только на старте жизни, а уже финишировал – во всем. У меня и то драйва больше... уеду я отсюда, Турков, - вздохнула она, перебирая край халатика.

- И куда? – вежливо уточнил пока еще муж.

- Да какая разница?! Тебе же все равно. Рога в браке не наставляла – это все, что еще могу сказать. Хотя и в постели ты тоже...

- ...не по извращениям точно, - пробормотал Турков.

- Че-го?.. Господи... Ну ты, как ребенок, честное слово, - потрясенно протянула Лариса, - у тебя что - комплекс? Дай подумать... первый опыт, так? И она не подмылась нормально? Ну... жить с этим можно – не критично. В остальном удачи тебе и счастья желаю – от всей души, Витя. И пересмотри свои вкусы на женщин, может та невзрачная любовь и есть твой потолок, как и должность на побегушках.

- Закрыла бы ты уже свой рот! - прорычал Виктор, чувствуя сразу и душный стыд, и злость.

- Ой! – наигранно прикрыла Лариса рот ладошкой, - жаль только, что вот так у тебя только прорывами, дорогой. Но опять же - извини... это чисто бабье – куснуть напоследок. Некрасиво я сорвалась – накипело, но кто еще тебе правду скажет? Витя?.. Я и правда хотела разойтись по-хорошему, спокойно, но ты же любую доведешь. Давай - мир?

- Иди ты уже с богом, Лариса, - отвернулся Виктор.

- И ладно! И на том спасибо, что зла не держишь. Ты же не держишь? – дождавшись кивка, жена посмотрела на него с непонятной жалостью и ушла в спальню, сразу захлопав там дверками шкафов.

А Виктор поднялся с дивана, вздохнул, потер лицо, оделся и тихо вышел из квартиры. Невыносимо просто захотелось уйти отсюда...

И, наверное, он не имел права осуждать ее, каждый ищет в жизни свое и не все – спокойную тихую гавань. Он же хотел только так... чтобы надежно, уютно и стабильно, чтобы в любви, понимании и заботе. Готов был лично замазывать все дыры в отношениях. Держался бы и за Ларису, как полоумный, до последнего... Потому и замазывал, что чувствовал ответственность перед ней за свой выбор. А женщина, считал, должна защищать тылы, а не переть в авангарде.

И видел же - не так пошло, но все тянул... телок, хотя и понимал уже - любовь так и не пришла.

Поежившись, он присел на лавочку в сквере через дорогу от дома. Погода быстро катилась к заморозкам и холодный, но уже без сырой промозглости вечер напомнил ему тот день, когда он искал Сашу.

Чем действительно зацепила его Лариса, так это словами, что он не боролся за Сашу и не добивался ее. Так и есть, хотя он и сейчас не представлял себе, что можно было сделать? Как лезть со своим к женщине, только-только потерявшей мужа? Похорони она его и то бы легче, а так... Она же надеется. И ждет. Даже если не умом. И любой бы так на ее месте... или нет, но он – точно.

Может и придумал бы что-нибудь...

Но сначала его подвело сердце, а страх смерти штука такая... сильная штука. Что-то там было о страхе, как составляющей сердечного приступа. Так оно и есть – волосы дыбом, буквально. И будто... штопором все внутри и это не контролируется. Сильно жить хотелось, на фоне рисков даже Саша отошла на второй план.

Тогда хотелось и сейчас тоже, хоть и получается у него как-то не так - жить.

Да... но когда выписался, он опять ничего не сделал. Наоборот – драпанул по парку. Боялся обидеть или что вежливо пошлет? И послала бы, обязательно. Но можно же было умнее? Не лезть с признаниями, а просто помогать, просто заботиться и просто навещать иногда, не надоедая. Женщины тоньше чувствуют все, что касается отношений, та же Лара вон... И Саша тоже все поняла бы и увидела. Подумала бы спокойно, решила для себя... У него мог быть шанс!

Но он не сделал. Хотя еще тогда видел и подъезд вонючий, и нищету их гребанную, но винил в этом Илью. А сам?! Посильный сбор средств организовал, накинув десятку сверху от щедрот своих?

Да епт... терзал опять Тур свою шевелюру, чувствуя, как на глазах закипают бессильные слезы.

Тот, самый первый его прокол на даче, а потом и то, как неуклюже сообщил о гибели Ильи... оно забылось бы и ушло со временем, покажи он себя настоящим мужиком – заботливым, внимательным и надежным. А Сашка нуждалась в этом, обязательно нуждалась - привыкла жить с мужчиной... замужчиной.

И в чем там было дело, какого лешего они ютились в клоповнике? Есть же объяснения? Есть и наверняка, но он не удосужился... просто обосрал Иллюху перед Артемом – слабак мол, а сам? Бросил девочку в горе и с младенцем на руках на выживание... на сороковник блядь! Как же - до хрена так-то, особенно когда хата съемная. Когда и триста, оказывается, уже не деньги.

Откупался. От совести... Тупо трусил.

Лара права, как же она права! Не только тяги к большему в нем нет – ни хрена в нем нет. Только то, что удобно на этот момент. Ну и что... достоин он такой Сашки? Да никуда он ей не упал! Особенно сейчас.

Начав уже подмерзать, Виктор встал наконец и пошел обратно к дому.

Свет в их спальне уже погас и нужно было помочь Ларисе спустить чемоданы, а то и отвезти куда скажет. Съехали там ее квартиранты или нет еще? А лучше бы уже утром... куда она на ночь глядя? Тоже ведь понервничала – вспомнил Виктор, как рука Ларисы нервно терзала салфетку...

Глава 14

Весь день, данный мне на устройство и адаптацию, я отсыпалась. И вместе со мной отсыпался Вовка.

Наверное, и после родов остается какая-то мистическая связь между мамой и ребенком, установившаяся еще там – внутри. Он будто понимал, что мама вырубается, что у мамы – финиш и его нужно отметить вот так.

Я кормила его, сажала в манежик и лёжа смотрела, как он перекладывает туда-сюда игрушки. Постепенно веки тяжелели, сознание угасало... Но потом ожидаемо срабатывал внутренний сторожок, и я заполошно дергалась, распахивая глаза. Но Вовка уже спокойно спал, широко раскинув ручки – в своей любимой позе.

И так целый день с перерывами на туалет и перекус.

Я перебивалась хлебом с маслом, пила воду и ползала по квартире сонной мухой, в который раз поражаясь ее несурзности. Что нравилось безусловно, так это широченные подоконники и гардеробная. Она была чем-то инородным для этого места, будто кусочек другой... я затруднялась с определением. Жизни, реальности? Богатой и устроенной без ограничений в том, что касалось денег. Ну и коридор еще – он был длинным. От входной двери до санузла метров так восемь. Будет где носиться Вовке, только нужно сообразить хоть какое-то напольное покрытие, ну или чешки на замше, чтобы не скользил...

Я даже не сомневалась, что Илье бы тоже здесь понравилось... здесь же работы непочатый край! А он любил и многое умел делать сам. И хороший набор инструментов у нас был... и есть. Его я оставила для Вовки – на память. Все остальное и большую часть своих вещей попросила унести пару человек, постоянно крутившихся у местного храма. Побирušки это или честные помощники, я не знала, но люди же? У нас в деревне одежду донашивали до последнего, а я отдала вполне еще приличные вещи, чистые и целые. Кому-то эта одежда поможет согреться, кому-то более выгодно подать себя. Тут уже были варианты... но хотелось думать о хорошем.

Я смирилась наконец. Только здесь, съехав с той квартиры, полностью и смирилась. Свыклась с мыслью, что теперь будет только так и не иначе. Если Илью найдут, буду ходить на его могилу, отведу Вовку как подрастет. И будет у нас с ним свое святое место.

Грузиться сейчас любыми мыслями – приятными или болезненными, было трудно и лениво, и мы опять засыпали. И ночью тоже спали.

Утром сработал будильник. И почти сразу позвонили в дверь. Какие-то секунды я рассматривала в глазок девушку за дверью – привычка. Показав пять, она коротко доложила:

- Открывай давай, я от Фаттахова.

Любопытно... но впускать ее в квартиру я не спешила.

- Да ладно... боишься, что ли? – округлила она глаза, в свою очередь разглядывая меня: - Здесь безопасно, тебе не сказали? Я Полина, тоже в команде. Константиныч велел доставить тебя на место.

- Почему тебе? – пропустила я ее в прихожую.

- Я располагаю к себе не хуже любого афериста. Высокая коммуникабельность, - похвасталась она, разуваясь: - Вы еще не готовы? Подожду тогда, а ты собирайся, собирайся. Помощь нужна?

- Ну ты даешь... сиди, жди, - выдохнула я и пошла будить Вовку.

Девушка была из неформалов: пол лица скрывала длинная русая челка, зато второй висок был фигурно выбрит. И на удивление, ей шел этот образ – к личику сердечком, хитро прищуренным голубым глазам за модными большими очками, курносому носу и большому рту. Ни грамма косметики, широченные бесформенные джинсы и спортивный топ в обтяжку, короткая

курточка и здоровенные кроссовки с уродливо выступающими задниками. Общее впечатление – совсем молоденькая, интересная и очень хорошенькая.

- Здесь Самохваловы раньше жили, - донесся в спальню ее голосок, - у них дочка аллергик страшный, поэтому совсем нет тряпок. Синтетика хорошего качества, пластик, дерево. Но нежилое все, фу... - подытожила она, - шторы нужны и кресла эти дурацкие убери – убожество... шуршат. И герань еще могу отщипнуть если хочешь – у меня аптекарская, с бактерицидным эффектом.

- А кто ты в команде?

- Тебя что - возраст смущает? Я из вундеркиндов, но беспроблемных.

- Ты так это сказала... – тормознулась я, проходя мимо с Вовкой на руках.

- Потому что большинство с проблемами... ты не отвлекайся – время, - расслабленно раскинулась она в кресле-мешке, - природа против и случаются... психопатологические расстройства короче. Как следствие напряженной работы мозга.

- С IQ как? – перекикивала я воду в ванной, подмывая покорно висящего полусонного Вовку. Было любопытно.

- Определение гения по высокому показателю интеллекта себя не оправдало. Тебя же тоже тестировали? И сколько раз – пять, шесть, больше? – встала она в дверях ванной, наблюдая мои манипуляции с мелким. Я кивнула – было дело... шесть разных тестов.

- И каждый - дурь полнейшая, - подытожила девочка, - чтобы быть гением, необязательно свободно ориентироваться во всем, начиная с мира искусства и заканчивая мироустройством. Каждый человек личностно ориентирован на что-то конкретное, отсюда склонности, способности и интересы. А остальное тупо образованность, которая напрямую зависит от возможностей. То есть... человек с высоким IQ не обязательно гениален, а гений не обязан разбираться в музыке и направлениях художественной школы, ну или знать знаменитых спортсменов и результаты их достижений. Я уже молчу о кинематографе... Но они тупо тестируют, раз уж положено. А мне в свое время даже рисовали синдром саванта на том основании, что я отстаю в эмоционально-половом развитии, типа не осознаю себя до сих пор женщиной.

- И-и...? А сколько тебе? – тема гениальности меня интересовала.

- Скоро совершеннолетие. Я, как Ландау, поступила в универ в тринадцать. И хоть бы вспомнили, как пример... в общем с синдромом саванта - диагнозом «ученый идиот» в моем случае не угадали, - подсмеивалась девчонка, - я не только в IT-сфере крутая. Ладно – это потом... Ты слегка окаешь. Из Вологды? Нет... скорее из вологодской глубинки. Но не сильно, почти и не слышно... просто я внимательна к мелочам. Познакомишь? – присела она на корточки перед мелким.

- Это мой сын Вова, - присела и я рядом, наблюдая реакцию сына на нового человека. Он протянул ладошку и мазнул ею по Полиному лицу, крепко ухватив в конце за подбородок. Она хихикнула. Он тоже.

- Надо же – щиплется... Ну что – пошли? - взглянула она на крупные мужские часы на запястье, обвешанном фенечками, - военная точность и неременная обязательность наше все.

Мы вышли в длинный коридор и пошли по широкому проходу в его конец, где встали возле двери лифта. Когда проходили мимо лестничных спусков, я молчала, сейчас же взглянула на Полину с вопросом.

- Мы работаем внизу. Под городком три этажа бункера. Наверное, и атомный удар выдержит, - потерла она задумчиво нос, - может его и строили не совсем для разработчиков. А вообще – кто знает? Входи, - пропустила она меня в самый обычный лифт.

Дальше мы вышли из кабинки и оказались в еще одном коридоре, ярко освещенном светодиодными спотами. Кое-где стояли стулья. Я вела Вовку за ручку, стараясь не сильно сжимать ее своей потеющей от волнения рукой. В другой несла сумку с памперсами, водой и детским питанием.

От лифта коридор продолжался в обе стороны, но недолго – потом следовал поворот, а что там дальше и как долго оно продолжается, было неясно. Мы остановились перед дверью под номером 16. Полина поймала мой взгляд в сторону и объяснила:

- Коридоры короткие, ломанные. Думаю - чтобы гасить взрывную волну, если что... - опять потеряла она нос и вдруг выдала: - Прыщ будет... опять гадство. Все-таки придется трахнуться. Ну, - взглянула она опять на часы и стукнула в дверь: - Я подожду, это недолго. Входи, ждут уже.

Слегка ошалев от сказанного, я еле оторвала от нее взгляд. Навстречу нам с Вовкой улыбался адъютант Слава:

- Привет, мужик... Полина. Здравствуйте, Александра Ивановна! Сергей Константинович ждет вас вместе с юристом. Я побуду с Володей, доверите его мне – не спящего?

Действительно – все оказалось недолго. Мне дали ознакомиться с контрактом, не торопили и не дергали. Я читала внимательно – веры чужим людям пока не было, что в принципе и нормально. Не хотелось бы подмахнуть вслепую что-то, напрямую касающееся проекта. Авторское право дело святое, но и организация здесь серьезная. Подпишу все, что скажут, но хотя бы поторгуюсь, что ли... Но волновалась я зря... или нет – размер оклада не впечатлил, он огорошил!

- Ознакомились, Александра Ивановна, вас все устраивает, все понятно? – спокойно поинтересовался юрист.

Я подняла голову от бумаг. Задумчиво посмотрела на обоих мужчин и открыла наконец рот:

- Да. Подписываю? – вытерев мокрую ладошку о брючину, я взяла предложенную мне ручку с вечным пером – чернильную.

- Не препятствую, - согласился вежливый дяденька. Ростом ненамного выше меня, но крупный, полный. И в костюме с галстуком. Фаттахов тоже застегнут и накрахмален... а как еще? Но тут я вспомнила Полину, ее штаны-море и фенечки и успокоилась. Дресс-кода нет. Легкие белые кроссовки, свободные трикотажные брюки и водолазка на мне были новыми и удобными.

- К десяти прошу быть на месте, будем знакомиться с командой. Еще нужно устроить мальчика, познакомить его с Анной Евгеньевной. Не думаю, что будут проблемы, но рассчитывай свое время грамотно, Саша.

Я кивнула и тихо выскользнула из кабинета. Потом подумаю...

Слава держал Вовку на руках, а тот беседовал с Полей. Причем буквально – она подавалась к нему и четко проговаривала слоги: «па», «ма», «бу», «ня»... Мелкий тоже дергался ей навстречу, щербато улыбался и пытался повторять. Многополучалось.

- Пока он, как попугай, - бормотала потом Полина, потирая нос: - О способностях говорить пока рано. Ну-у... вначале у нас ребенок, так же? – распахнула она дверь под номером 24.

Навстречу нам обернулась из-за стола полная высокая женщина в белом халате и с пышным узлом из волос на затылке. Вставать она не стала, а поманила нас к себе.

- Подходите знакомиться. Я большая, пускай лучше смотрит сверху, так ему спокойнее, - тепло улыбалась она, - так вот ты какой – Вовка...

- Это Саша, а это Анна Евгеньевна, она двоюродная сестра Сергея Константиновича, - заметила зачем-то Поля, - ну-у... сажай его в манеж, Саш...

Я огляделась внимательнее – кроме просторного детского манежа с игрушками согласно возрасту, комната полностью отвечала назначению медицинского кабинета. Чисто, светло, стекла шкафов затянуты изнутри белым, кушетка у стены, стол, стул и медик на вахте, вот только...

- Нельзя ребенку под землей. Я найду няню, только вот все это?.. - кивнула я на манеж и игрушки.

- Все это было убрано в гараж после внука, - пожала плечами женщина, - дело ваше, Саша, но здесь хорошее освещение, правильное. А свой витамин D ребенок дополучит на прогулках. У вас полдня будут свободны. Хотя бы попробуйте. Да и первое время, думаю, вряд ли он даст вам работать – это, как в детсаду, пройдем вначале адаптацию. Непокойно будет – сами заглядывайте, но незаметно, чтобы он вас не увидел. Давайте его сейчас в манежик, отвлечем игрушками.

Я молча усадила Вовку, погладила по головке и вручила игрушку, подождав, пока он вцепится в нее и направит все свое внимание туда же – на непонятное сооружение с подвижным колесом. Сын старательно вращал его, высунув язык.

- Нам сюда, - потянула меня Поля к еще одной двери, замерла перед ней и подмигнула: - А кто увидит нас, тот сразу ахнет, а для кого-то жареным запахнет... Но в основном народ адекватный.

- А есть и не...? – усмехнулась я.

- Есть, один. Ты что – совсем не боишься и не переживаешь? - распахнула она дверь в просторный зал.

- А должна? Вперед, украсим собой это место, - подтолкнула я ее, чувствуя нервный подъем, а еще... что оживаю?

А чего я боялась, так это лифтов – выяснилось совсем недавно. Не клаустрофобия, но что-то такое было. В крохотной кабинке я тогда оказалась вдвоем с Вовкой. Думаю, все дело в этом.

Он зависим от меня, от моих решений и поступков, от предусмотрительности и осторожности. А застрянет вдруг эта зараза, в которую я лезу сама и тащу ребенка! Страх был глупым, иррациональным – понятно. А раз понятно, то и разберусь с этим... как-нибудь.

А сейчас... странная эта Полянка - не страх, конечно, но волнение в моей ситуации – норма. Я же не бот? Живой человек.

Глава 15

Фраза – «украсим собой это место», где-то услышанная до этого, запавшая в память и понравившаяся... так говорят уверенные в себе женщины. Она вырвалась не случайно. Раньше мне и на ум не пришло бы выдать подобное – это как же нужно себя чувствовать?

Так, как я.

После суточного отдыха, получив твердую почву под ноги и увидев в договоре сумму «подъемных» и шестизначное число зарплаты... я готова была украшать если и не буквально собой, то своей работой и отношением к ней, как минимум - место этой работы.

Уверенность в завтрашнем дне топила эйфорией и распускала крылья за спиной. Я не боялась, заходя в зал – еще чего? Меня уже даже не волновало – заплатят мне за проект чист

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.